

ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В соответствии с планом работы Омского областного суда на 2025 год по результатам анализа решений и определений судов, законность которых проверена в апелляционном и кассационном порядке, проведено обобщение судебной практики по применению законодательства при рассмотрении дел по спорам о защите прав потребителей за период 2024 года.

Отношения по защите прав потребителей урегулированы положениями Гражданского кодекса РФ, Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Разъяснения применения законодательства о защите прав потребителей даны Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества», Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и договоре транспортной экспедиции».

В тех случаях, когда отдельные виды гражданско-правовых отношений с участием потребителей, помимо норм Гражданского кодекса РФ, регулируются специальными законами, например, договоры энергоснабжения, оказания туристских услуг, то к отношениям, вытекающим из таких договоров, Закон РФ о защите прав потребителей применяется в части, не противоречащей Гражданскому кодексу РФ и специальному закону. В то же время специальные законы, принятые до введения в действие части второй Гражданского кодекса РФ, применяются в части, не противоречащей Гражданскому кодексу РФ и Закону РФ о защите прав потребителей.

Правительство РФ вправе издавать правила, обязательные для продавца (изготовителя, исполнителя) и потребителя при заключении и исполнении договоров. По вопросам обеспечения прав потребителей Правительством РФ приняты следующие нормативные акты: Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 № 924 «Об утверждении перечня технически сложных товаров», Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном представлении товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего

качества, не подлежащих обмену», Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов», Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 № 1852 «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта».

Кроме того, при рассмотрении дел данной категории необходимо учитывать правовые позиции, изложенные в Обзорах судебной практики Верховного Суда РФ: Обзоре по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 01.02.2012, Обзоре судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 27.09.2017, Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017, Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 17.10.2018, Обзоре практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита, утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019, Обзорах судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 14.10.2020, 20.10.2021, 19.10.2022, 23.10.2024.

Обобщение судебной практики привело к следующим выводам.

Общие положения Закона РФ «О защите прав потребителей»

1. Гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, с нарушением требований статьи 23 Гражданского кодекса РФ, не вправе ссылаться в отношении заключенных сделок на то, что не является предпринимателем.

При разрешении споров по искам, предъявляемым к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением положений ст. 23 Гражданского кодекса РФ, необходимо учитывать следующее.

Из разъяснений, содержащихся в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», следует, что исходя из п. 4 ст. 23 Гражданского кодекса РФ, гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица в нарушение требований, установленных данной статьей, не вправе ссылаться в

отношении заключенных сделок на то, что не является предпринимателем. К таким сделкам суд применяет законодательство о защите прав потребителей. Таким образом, Закон РФ о защите прав потребителей применяется к сделкам гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, но систематически выступающего на потребительском рынке в роли продавца, исполнителя, то есть, если такое лицо осуществляет предпринимательскую деятельность в сфере защиты прав потребителей без необходимой регистрации.

Так, З.А. обратилась в суд с иском к А.Р. о защите прав потребителя, в обоснование указав, что между сторонами был заключен договор на проведение монтажных работ, по условиям которого ответчик должен возвести на принадлежащем истцу земельном участке своими силами, из своих материалов и с привлечением соответствующей техники и специалистов жилой дом согласно указанным в договоре параметрам, оплата по договору произведена в полном объеме, вместе с тем недостроенный ответчиком жилой дом требует демонтажа, не отвечает строительным нормам и правилам, также предусмотренным требованиями безопасности, произведенные ответчиком работы выполнены с нарушением технологий, в связи с чем возведенная часть дома может рухнуть и её необходимо демонтировать. Ссылаясь на выявленные недостатки, просила взыскать с ответчика денежные средства, уплаченные за некачественную услугу по проведению монтажных работ, связанных с возведением жилого дома, в размере 633105 руб., неустойку 633105 руб., компенсацию морального вреда 30000 руб., штраф, судебные расходы.

Разрешая заявленные требования и удовлетворяя их, суд исходил из установления факта ненадлежащего исполнения А.Р. взятых на себя обязательств, в связи с чем пришел к выводу о наличии оснований удовлетворения заявленных требований.

С данными выводами суда первой инстанции судебная коллегия согласилась. При этом, судебная коллегия в части доводов ответчика относительно неприменения к спорным отношениям положений Закона РФ «О защите прав потребителей» отметила, что в процессе судебного разбирательства установлено, ответчик неоднократно оказывал услуги соответствующего характера различным третьим лицам, выполнял работы систематически и на возмездной основе, фактически осуществлял деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от выполнения работ по строительству дома, в рамках заключенного с истцом соглашения он фактически осуществлял предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, как следует из имеющихся в деле

доказательств, ответчик регулярно и на постоянной основе занимался строительными работами, о чем также представлена переписка, в которой ответчик сообщает истцу о том, что не может вовремя выполнить работу, поскольку занят работой на других объектах, как пояснял представитель истца, последний узнал об ответчике через сайт «Авито», что в силу изложенного правового регулирования позволяет применить положения Закона РФ «О защите прав потребителей» к спорным правоотношениям.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 28.11.2024 № 33-6730/2024)

Ш.Д. предъявил в суд иск к С.А., указав в обоснование, что 10.07.2023 между сторонами заключён договор возмездного оказания услуг, в соответствии с которым ответчик обязался в срок до 15.08.2023 произвести работы по изготовлению самосвального кузова с трёхсторонней разгрузкой, общая стоимость работ составила 275000 руб., в качестве предоплаты истец внёс 192500 руб., кроме денежных средств ответчику переданы 4 кг краски, 4 комплекта грунтовки. В установленный срок работа не выполнена, транспортное средство возвращено в первоначальном виде. 25.10.2023 истец забрал транспортное средство, в связи с чем полагал, указанная дата является датой отказа от договора. Просил взыскать с ответчика денежные средства 192500 руб., предварительно оплаченные за оказание услуги, неустойку за нарушение сроков оказания услуги 275000 руб., проценты за пользование денежными средствами 2295 руб., убытки 238218 руб., компенсацию морального вреда 200000 руб., штраф за отказ от добровольного исполнения требований.

Решением суда с С.А. в пользу Ш.Д. взыскано 199167 руб., из которых: 192500 руб. – денежные средства, оплаченные по договору оказания услуг, 2827 руб. – стоимость невозвращённых материалов, 3840 руб. – проценты, в остальной части иска отказано.

Оспаривая решение суда, истец указывал, что суд необоснованно не применил к правоотношениям положения Закона РФ «О защите прав потребителей», поскольку ответчик осуществляет предпринимательскую деятельность, тот факт, что ответчик исключён из ЕГРЮЛ, не опровергает факт ведения им предпринимательской деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, суд не оценил представленные видеозаписи, доказывающие ведение ответчиком предпринимательской деятельности.

Судебная коллегия признала доводы истца обоснованными.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу, что отношения сторон Закон РФ «О защите прав потребителей» не регулирует и отказал в удовлетворении требований истца, основанных на данном законе.

Между тем, приведённый вывод суда признан противоречащим обстоятельствам дела и нормам права, применяемым к отношениям сторон. В соответствии с преамбулой к Закону РФ «О защите прав потребителей» этот закон регулирует, в частности, отношения, возникающие между потребителями и изготовителями при выполнении работ. Потребителем при этом является гражданин, в том числе заказывающий работы исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, исполнителем – в том числе индивидуальный предприниматель, выполняющий работы потребителям по возмездному договору.

Согласно ст. 23 Гражданского кодекса РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, когда в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением приведённых требований, не вправе ссылаться в отношении заключённых им при этом сделок на то, что не является предпринимателем, суд может применить к таким сделкам правила об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, к таким сделкам суд применяет законодательство о защите прав потребителей.

Из материалов дела установлено, что ответчик предлагает неопределённому кругу лиц на Интернет-ресурсе Авито.ру изготовление по их обращению самосвальных кузовов, самосвальных платформ различных конфигураций с задней и трёхсторонней разгрузкой на любое шасси с использованием гидроцилиндров Нува, Vinotto, отечественных и китайских производителей, в объявлении также указано, что ответчик оказывает услуги по ремонту и модернизации старых и заводских кузовов, результат работ доставляется заказчикам, цена работы согласовывается исходя из её объёма. В переписке сторон в мессенджере отражено, что на момент обращения истца к ответчику за изготовлением кузова у последнего в работе находился кузов на другой автомобиль. Согласно представленной истцом видеозаписи на земельном участке ответчика расположено несколько грузовых автомобилей с кузовами. Более того, ответчик в судебном заседании суда первой инстанции подтвердил, что договоры по оказанию возмездных услуг заключает на

регулярной основе с условием о предоплате, денежные средства за свою деятельность получает путём безналичных переводов на банковскую карту.

Таким образом, перечисленными доказательствами подтверждено, С.А. осуществляет на свой риск самостоятельную деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от выполнения работ по изготовлению кузовов на автомобили и их ремонту, что является предпринимательской деятельностью.

Между тем также установлено, что Ш.Д. заказал С.А. изготовление самосвального кузова с трёхсторонней разгрузкой. Вопрос о том, для каких целей он был намерен использовать данный кузов, судом не выяснялся, в то время, как данное обстоятельство имеет существенное значение для рассмотрения дела, в связи с чем на основании ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ предложено истцу представить доказательства использования автомобиля в личных целях, ответчику доказательство того, что истец использует автомобиль в предпринимательских целях.

Согласно представленным доказательствам, Ш.Д. заключил с С.А. договор на изготовление кузова для его автомобиля ГАЗ-А21R, который может использоваться и по объяснениям истца используется в быту. При этом Ш.Д. в спорный период осуществлял строительство дома для одного из своих детей на земельном участке, приобретённом им на праве собственности, и использовал автомобиль для перевозки строительных материалов. На основании изложенного судебная коллегия пришла к выводу, что автомобиль ГАЗ-А21R используется для нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Ответчик обратного не доказал, доводы об обратном какими-либо доказательствами не подтверждены.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации Ш.Д. является потребителем, С.А. - исполнителем, их отношения регулируются Законом РФ «О защите прав потребителей».

В связи с чем суд необоснованно отказал во взыскании неустойки, морального вреда и штрафа, решение суда в части отказа в удовлетворении указанных требований отменено, взысканы соответствующие денежные суммы.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 15.05.2024 № 33-2409/2024)

2. При отнесении споров к сфере регулирования Закона РФ о защите прав потребителей необходимо определять не только субъектный состав участников договора, но и то, для каких нужд договор заключен.

П.Л. обратилась в суд с иском к ООО «О.Д.» о защите прав потребителя, в обоснование указав, что между истцом и ответчиком ООО «О.Д.» заключен публичный договор о реализации проекта, в едином реестре совладельцев проекта сделана соответствующая запись, доля истца в проекте составляет 22400 руб., в соответствии с договором истец передала ответчику денежные средства, ответчик доход истца на счет последней не перечисляет до настоящего времени с момента заключения договора. Истец направила ответчику требования о возврате денежных средств и расторжении договора, ответ на претензию не получила. Просила взыскать с ответчика переданные денежные средства, проценты за пользование денежными средствами 15411 руб., компенсацию морального вреда 500000 руб., почтовые расходы.

Мировым судьей принято решение об удовлетворении имущественной части искового заявления П.Л. и отказе в удовлетворении требования о взыскании компенсации морального вреда.

Оспаривая решение, истец не согласилась с отказом суда в удовлетворении требования о компенсации морального вреда.

Проверяя доводы истца в данной части, суд апелляционной инстанции с выводами суда согласился.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, в силу ст. 1099 Гражданского кодекса РФ подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом (например, ст. 15 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»). В указанных случаях компенсация морального вреда присуждается истцу при установлении судом самого факта нарушения имущественных прав.

В соответствии со ст. 15 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при рассмотрении гражданских дел судам следует учитывать, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых

и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, другой - организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемые Гражданским кодексом РФ, Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ.

Для определения гражданско-правовой природы взаимоотношений, возникших между истцом и ответчиком, необходимо проанализировать условия заключенного договора. Как следует из положений публичного договора, к условиям которого путем подачи заявления присоединилась П.Л., сторонами договора являются совладельцы и компания. Согласно п.п. 1.7, 1.8 договора сервис предназначен для поиска предложений на рынке аренды любой недвижимости: квартиры, комнаты, офиса, базы отдыха, конференц-зала, банкетного зала, также установления деловой коммуникации между арендодателем и клиентом. Сервис располагает функционалом поиска и заказа дополнительных услуг, как для арендодателей, так и для их клиентов. Оформление сделки между арендодателем и клиентом может также осуществляться при помощи специализированного раздела сервиса. Исключительное право на сервис принадлежит компании и совладельцам проекта совместно. Доходы от совместного использования сервиса, либо от совместного распоряжения исключительным правом на сервис, распределяются между компанией и совладельцами в соответствии со п. 5 договора (п. 1.9). В соответствии с п. 2.2 договора главная цель реализации проекта в том, чтобы с одной стороны предоставить потребителям более высокое, и при этом выгодное по цене, качество услуг в сфере аренды недвижимости, а с другой стороны создать высоколиквидный актив, приносящий постоянный доход компании и совладельцам. Источником финансирования проекта являются денежные средства физических и юридических лиц (совладельцев), поступающие в компанию в результате возмездной уступки компанией части своих прав (требования) на получение части доходов сервиса от источников, определенных в п. 5.1 договора. Для целей договора вышеуказанные права именуется - «доли» (п. 3.2), совладельцы финансируют реализацию проекта путем приобретения долей у компании (п. 4.5). Средства, поступающие в компанию от реализации совладельцам долей, используются компанией на реализацию проекта согласно смете расходов.

В силу п. 5.1 договора для целей договора доходом непосредственно от использования сервиса признается финансовый результат по сведениям бухгалтерского учета компании за отчетный период, выраженный в общей сумме выручки компании в отчетном периоде от следующих источников: комиссия, которая взимается с пользователей сервиса за успешно проводимые сделки, иные доходы, определяемые согласно дополнительному соглашению к договору (при отсутствии дополнительного соглашения к договору данный

источник не учитывается при определении дохода). Согласно п. 5.3 договора доход распределяется между совладельцами в следующем порядке: по окончании каждого отчетного периода компания формирует отчет, в котором указывается общая сумма дохода, подлежащая распределению среди совладельцев, владеющих долями, в срок до 15 числа месяца, следующего за отчетным периодом, компания перечисляет начисленную часть дохода каждому совладельцу пропорционально его доле.

В рассматриваемом случае договор между П.Л. и ответчиком заключен посредством присоединения истца в качестве совладельца к публичному договору о реализации проекта на условиях, определенных в публичном договоре. Несмотря на то, что истец не имела возможности изменить условия договора, вместе с тем, обладала правом принятия решения о заключении либо воздержании от заключения данного договора после ознакомления с его условиями, подав заявление, истец выразила согласие с условиями договора, в нем изложенными.

Невыполнение ответчиком обязанностей по договору по выплате дохода от финансируемой истцом деятельности, явившееся основанием расторжения договора в судебном порядке, не свидетельствует о нарушении ответчиком прав истца, как потребителя, поскольку, как следует из существа договора, истец не являлась потребителем каких-либо услуг, предоставляемых ответчиком, являлась совладельцем доли с правом на получение дохода от финансируемой деятельности.

При таких обстоятельствах судом верно определена правовая природа возникших между истцом и ответчиком гражданских правоотношений, которые под регулирование Закона РФ «О защите прав потребителей» не подпадают.

(апелляционное определение Центрального районного суда г. Омска от 22.10.2024 № 11-161/2024, определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.02.2025 № 88-2408/2025)

3. На основании пункта 1 статьи 1211 Гражданского кодекса РФ, если иное не предусмотрено настоящим кодексом или другим законом, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора.

С.А., действующий в своих интересах и интересах несовершеннолетних детей С.А. и С.У., обратился в суд с иском к АО «Т.Х.» в лице представительства «Т.Х.Й» (Т.А.) о взыскании денежных средств, компенсации морального вреда, в обоснование указано, 12.06.2023 С.А. приобрел единые авиабилеты для всей семьи в авиакомпании «Т.А.» по

маршруту Москва-Катания с сегментами: Москва-Анталия (с вылетом 31.07.2023), Анталия-Стамбул (с вылетом 31.07.2023), Стамбул-Катания (с вылетом 01.08.2023). 28.07.2023 на электронную почту истца пришло уведомление о замене аэропорта Катания на аэропорт Палермо. Указанные изменения согласованы С.А. и ответчиком, при осуществлении перелета истцы воспользовались услугой перевозки багажа и сдали перевозчику два места багажа, однако при получении багажа в аэропорту в г. Палермо выяснилось, что багаж в пункт назначения не прибыл. В аэропорту г. Палермо истец С.А. составил обращения, работники аэропорта пояснили, что багаж не был перегружен в аэропорту г. Стамбула, в связи с чем по их информации 2 августа багаж должен быть доставлен в г. Палермо и не позднее 4 августа его привезут в место их пребывания. Вместе с тем, ни 03.08.2023, ни 04.08.2023 с истцами никто не связался, на обращения истца ответов не последовало. 05.08.2023 истец самостоятельно на арендованном автомобиле с Катании в г. Палермо добрался до аэропорта, где также не пояснили о прибытии багажа. В дальнейшем истца отвели в зал получения багажа, где он самостоятельно отыскал багаж. Поскольку вплоть до 05.08.2023 у истцов не было багажа, в котором находились все вещи, истцам пришлось приобрести минимальный набор вещей для комфортного нахождения в жарком и влажном климате. Просил взыскать с ответчика имущественный вред 409,84 евро в рублях по курсу, установленному Банком России на дату исполнения решения суда, компенсацию морального вреда.

Судом постановлено решение, которым исковые требования удовлетворены.

Оспаривая решение, сторона ответчика просила решение суда отменить, в удовлетворении требований в части взыскания морального вреда отказать, поскольку согласно Монреальской конвенции ответственность перевозчика ограничена возмещением фактического вреда, компенсация морального вреда взысканию не подлежит.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции руководствовался нормами Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (заключена в г. Монреале 28.05.1999), пришел к выводу, заявленные требования в части взыскания убытков подлежат удовлетворению, поскольку указанные расходы признаны обоснованными и необходимыми с учетом обстоятельств дела, в том числе местонахождения истцов и цель поездки, в полном объеме по курсу иностранной валюты к рублю, установленному Банком России на дату исполнения решения суда. Суд не принял во внимание доводы ответчика об отсутствии оснований взыскания ущерба в связи с нахождением и возвратом багажа, который был найден и возвращен 05.08.2023, применив ст.ст. 19 и 22 Монреальской конвенции об ответственности перевозчика за вред, происшедший не только вследствие уничтожения, утери, повреждения багажа, но и вследствие задержки при воздушной перевозке багажа.

Разрешая иски о компенсации морального вреда, о взыскании неустойки, суд установил, неустойка не относится к компенсации фактического вреда, и ее взыскание, в том числе в пределах стоимости услуги, будет превышать установленный конвенцией предел ответственности перевозчика, одновременно нашел основания взыскания в пользу истцов по 30000 руб. в качестве компенсации морального вреда, исходя из того, что по российскому законодательству моральный вред является фактическим вредом, общий размер ущерба не превышает предел ответственности перевозчика, в размере 1000 специальных прав заимствования (по состоянию на 06.03.2024 курс рубля за 1 специальное право заимствования установлен Банком России 121,09).

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда в части взыскания компенсации морального вреда, сделанными без учета следующего.

В силу ст. 784 Гражданского кодекса РФ общие условия перевозки определяются транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами. Согласно ст. 103 Воздушного кодекса РФ по договору воздушной перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти пассажира воздушного судна в пункт назначения с предоставлением ему места на воздушном судне, совершающем рейс, указанный в билете, а в случае сдачи пассажиром воздушного судна багажа обязуется доставить багаж в пункт назначения и выдать пассажиру воздушного судна или уполномоченному им на получение багажа лицу. Срок доставки пассажира воздушного судна и его багажа определяется установленными перевозчиком правилами воздушных перевозок.

В соответствии со ст. 116 Воздушного кодекса РФ перевозчик несет ответственность перед пассажиром воздушного судна и грузовладельцем в порядке, установленном законодательством РФ, международными договорами, также договором воздушной перевозки пассажира, договором воздушной перевозки груза или договором воздушной перевозки почты.

Согласно абз. 2 и 3 преамбулы Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах РФ» международные договоры РФ наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются в соответствии с Конституцией РФ составной частью ее правовой системы. РФ выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права - принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

Статьей 15 Конституции РФ предусмотрено, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы, если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

На основании п. 1 ст. 1211 Гражданского кодекса РФ, если иное не предусмотрено настоящим кодексом или другим законом, при отсутствии

соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами РФ», если международный договор РФ содержит материально-правовые нормы, подлежащие применению к соответствующему отношению, определение на основе коллизионных норм права, применимого к вопросам, полностью урегулированным такими материально-правовыми нормами, исключается (п. 3 ст. 1186 Гражданского кодекса РФ).

В соответствии со ст.ст. 17, 18, 19, 21 Монреальской Конвенции 1999 г. перевозчик отвечает за смерть и телесное повреждение пассажиров, повреждение багажа, повреждение груза, задержку. В силу ст. 29 Монреальской Конвенции 1999 г. при перевозке пассажиров, багажа и груза любой иск об ответственности, независимо от его основания, будь то на основании настоящей Конвенции, договора, правонарушения или на любом другом основании, может быть предъявлен лишь в соответствии с условиями и такими пределами ответственности, которые предусмотрены Конвенцией, без ущерба для определения круга лиц, которые имеют право на иск, и их соответствующих прав. При любом таком иске штрафы, штрафные санкции или любые другие выплаты, не относящиеся к компенсации фактического вреда, не подлежат взысканию.

Таким образом, судом правильно определены правоотношения, возникшие между сторонами по настоящему делу, также подлежащие применению нормы, однако нормы материального права применены неверно, ввиду неправильного истолкования закона.

Термин «фактический вред» отсутствует в национальном законодательстве РФ, гражданское законодательство называет разновидность убытков - реальный ущерб. Так, п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса РФ, абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств», разъясняет, под убытками в виде реального ущерба понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества. По смыслу и содержанию данная категория подлежит исчислению путем определения размера расходов, что соответствует размеру фактического вреда, состоящего в рассматриваемом случае из суммирования расходов истцов на приобретение указанных вещей и товаров в связи с утратой багажа, несмотря на его последующий возврат.

Таким образом «фактический вред» предусмотренный Монреальской Конвенцией 1999 г. относится к реальному ущербу и предусматривает

возмещение за смерть и телесное повреждение пассажиров, повреждение багажа, повреждение груза, задержку. Во всяком случае Монреальская Конвенция 1999 г. не предусматривает компенсацию за нравственные страдания.

На основании изложенного, суд апелляционной инстанции заключил, судом первой инстанции в нарушение приведенных положений закона, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и условий международного договора, с ответчика взыскана денежная компенсация морального вреда, не относящаяся к компенсации фактического вреда, что не может быть признано законным. Решение суда в указанной части отменено.

(определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 05.09.2024 № 33-5476/2024, определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2025 № 88-209/2025)

4. Применение статьи 333 Гражданского кодекса РФ об уменьшении судом неустойки по делам о защите прав потребителей возможно лишь в исключительных случаях, когда подлежащие уплате неустойка, финансовая санкция и штраф явно несоразмерны последствиям нарушенного обязательства; снижение названных штрафных санкций допускается только по заявлению ответчика, обстоятельства, которые могут служить основанием снижения размера неустойки, имеют существенное значение для дела и должны быть поставлены судом на обсуждение сторон, установлены, оценены и подробно мотивированы в судебных постановлениях.

А.Е. обратилась в суд с исковым заявлением к В.В., указав в обоснование, что между истцом и ответчиком заключен договор об оказании услуг по изготовлению и передаче в собственность деталей кухонного гарнитура за 85600 руб., ответчик в установленный срок обязательства не исполнила, а исполнила их позднее. На основании ст.ст. 27, 28 Закона о защите прав потребителей просила взыскать 57780 руб. неустойки, штраф, 20000 руб. компенсации морального вреда.

Мировым судьей постановлено решение, которым исковые требования удовлетворены частично, размер взыскиваемой неустойки уменьшен по правилам ст. 333 Гражданского кодекса РФ до 10000 руб.

Оспаривая решение, А.Е. просила об отмене решения суда, ссылаясь на то, что суд вправе уменьшить размер взыскиваемой неустойки при условии заявления должника о таком и наличии доказательств, подтверждающих явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, свое несогласие с размером неустойки ответчик обосновывал тем, что самостоятельно не изготавливает детали кухонной мебели, а является только продавцом деталей, изготовленных по ее заказу ее контрагентом, судом не приведены мотивированные и обоснованные аргументы снижения неустойки.

Разрешая заявленные требования, мировой суд исходил из того, что исходя из цены договора, допущенного нарушения, длительности (27 дней), соразмерности суммы заявленной ко взысканию суммы неустойки (57780 руб.) и добровольно выплаченной суммы неустойки (11556 руб.), последствиям нарушения обязательства, компенсационную природу неустойки, необходимость соблюдения баланса между применяемой к ответчику мерой ответственности и последствиями ненадлежащего исполнения им обязательства, заявленная ко взысканию неустойка в размере 57780 руб. несоразмерна последствиям нарушения обязательства и подлежит снижению до 10000 руб.

Суд апелляционной инстанции с указанными выводами суда не согласился, поскольку доказательств, подтверждающих наличие оснований уменьшения размера неустойки, свидетельствующих об исключительности данного случая и несоразмерности суммы неустойки последствиям нарушенного обязательства, суду первой и апелляционной инстанций ответчик не представил.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», размер подлежащей взысканию неустойки (пени) в случаях, указанных в ст. 23, п. 5 ст. 28, ст.ст. 30 и 31 Закона о защите прав потребителей, также в случаях, предусмотренных иными законами или договором, определяется судом исходя из цены товара (выполнения работы, оказания услуги), существовавшей в том месте, в котором требование потребителя должно было быть удовлетворено продавцом (изготовителем, исполнителем) на день вынесения решения.

Применение ст. 333 Гражданского кодекса РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Как усматривается из материалов дела, ответчик в суде первой инстанции о снижении неустойки и применении ст. 333 Гражданского кодекса РФ заявил лишь в прениях, доказательств явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства также не предоставил, исключительных обстоятельств невозможности устранить недостатки товара в добровольном порядке не привел.

В соответствии с положениями ст. 333 Гражданского кодекса РФ, разъяснениями, изложенными в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», уменьшение неустойки производится судом, исходя из оценки ее соразмерности последствиям нарушения обязательства, однако такое снижение не может быть произвольным и не допускается без представления ответчиком доказательств, подтверждающих несоразмерность, а также без указания судом мотивов, по которым он пришел к выводу о несоразмерности.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции признал заслуживающими внимания доводы истца о неправомерном снижении размера неустойки и пришел к выводу об изменении решения в части взыскания неустойки в размере 57780 руб.

(апелляционное определение Первомайского районного суда г. Омска от 19.06.2024 № 11-134/2024)

Б.Ю. обратилась в суд с иском к АО «В.», ООО «А.З.» о защите прав потребителя, указав, что ею был заключен кредитный договор с АО «Э.» на приобретение автомобиля Chery Tiggo стоимостью 1625000 руб., из которых 100000 руб. она внесла за счет собственных средств, оставшаяся часть внесена за счет кредитных средств. При заключении кредитного договора навязаны дополнительные услуги: сертификат «Юрист на дороге» по плану «Комфорт+» стоимостью 49000 руб. и сертификат «Карта технической помощи на дороге» на 150000 руб. от АО «В.», стоимость услуг оплачена за счет кредита, каких-либо услуг по сертификату «Карта технической помощи на дороге» ей оказано не было, она направила заявление в АО «В.» о расторжении договора и возврате уплаченной денежной суммы, которое оставлено последним без удовлетворения. На аналогичное требование, направленное в ООО «А.З.», ответ не получен. Истец просила взыскать с ООО «А.З.» уплаченную по договору об оказании услуги по программе «Техническая помощь на дороге» сумму 150000 руб., штраф, компенсацию морального вреда 10000 руб.

Судом постановлено решение, которым взысканы с ООО «А.З.» в пользу Б.Ю. денежные средства, уплаченные по договору об оказании услуг по программе «Техническая помощь на дороге» от 22.11.2023 в размере 150000 руб., компенсация морального вреда 5000 руб., штраф 35000 руб.; в удовлетворении остальной части требований отказано.

Оспаривая решение суда, Б.Ю. просила решение изменить в части и взыскать с ООО «А.З.» штраф в размере 50 % от суммы иска, ссылаясь на неправомерное уменьшение размера штрафа судом в отсутствие оснований для этого, наличие злоупотребления правом со стороны ответчика, который уклонялся от получения досудебной претензии и урегулирования спора в добровольном порядке.

Рассматривая спор, суд первой инстанции, руководствуясь ст.ст. 779, 782, 1005 Гражданского кодекса РФ, положениями Закона РФ от 07.02.1992 № 300-1 «О защите прав потребителей», принимая во внимание отсутствие доказательств фактического несения исполнителем расходов по исполнению предусмотренных сертификатом обязательств, пришел к выводу о наличии у истца права на возврат уплаченных по нему денежных средств 150000 руб. в связи с отказом от договора, и взыскал с ответчика указанную сумму, также компенсацию морального вреда 5000 руб.

Признав обоснованным требования истца о взыскании с ответчика уплаченной за сертификат «Карта технической помощи на дороге» суммы и компенсации морального вреда, суд на основании п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» взыскал с ООО «А.З.» в пользу Б.Ю. штраф, уменьшив его размер на основании ст. 333 Гражданского кодекса РФ до 35000 руб.

В соответствии с п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50 % от суммы, присужденной в пользу потребителя.

Судом в пользу Б.Ю. взыскана стоимость сертификата «Техническая помощь на дороге» от 22.11.2023 150000 руб. и компенсация морального вреда 5000 руб. Исходя из этого размер штрафа, подлежащего взысканию с ООО «А.З.» в её пользу, составляет 77500 руб.

Согласно ст. 333 Гражданского кодекса РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

В п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, применение ст. 333 Гражданского кодекса РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

В возражениях на иск ответчики ООО «А.З.» и ООО «В.» просили уменьшить размер штрафа, ссылаясь при этом на то, что права истца ими не нарушены, в остальном приведённая ответчиками мотивировка доводов о снижении штрафа содержит лишь выдержки из Постановлений Конституционного Суда РФ, Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Какие-либо конкретные обстоятельства, которые могут свидетельствовать об исключительности данного случая и явной несоразмерности исчисленного в соответствии с положениями закона штрафа последствиям нарушения обязательств перед истцом, ответчики в обоснование доводов не привели.

Обжалуемое решение также не содержит ссылок на какие-либо обстоятельства, в силу которых штраф следует считать явно несоразмерным последствиям нарушения прав Б.Ю., а условия, при которых допущено такое нарушение, – исключительными.

Судебная коллегия не установила предусмотренных ст. 333 Гражданского кодекса РФ и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ оснований уменьшения подлежащего взысканию в пользу истца штрафа.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам

Л.О. обратилась с иском к ООО «Т.К.«Л.» о защите прав потребителя, указав, что 30.07.2023 между сторонами заключен договор купли-продажи, согласно которому истец приобрела диван стоимостью 89556 руб., кроме того, ответчиком оказаны услуги: доставка товара – 2000 руб., подъем товара в квартиру – 600 руб., сборка – 3000 руб., общая цена договора составила 95156 руб., что следует из счета на оплату от 30.07.2023. 21.09.2023 произведена доставка товара, подъем товара в квартиру и его сборка. После сборки сотрудниками ответчика товара, в момент осмотра собранного товара обнаружен дефект на левом подлокотнике (столешница) дивана, сотрудники (сборщики мебели) продавца сфотографировали дефект и отправили менеджерам службы сервиса продавца. Не получив в разумный срок сведения об устранении дефекта, она обратилась 04.10.2023 к ответчику с письменной претензией с требованием заменить товар с недостатками. Какие-либо действия по претензии не осуществлены, вопрос о замене товара с недостатками на товар без недостатков остался неразрешенным. Просила взыскать с ООО «Т.К.«Л.» неустойку 102989 руб., компенсацию морального вреда, штраф.

Судом постановлено решение, которым исковые требования удовлетворены частично.

Оспаривая решение, Л.О. просила решение суда изменить, полагала, судом необоснованно к рассматриваемым правоотношениям применены положения ст. 333 Гражданского кодекса РФ, и снижен размер взыскиваемой неустойки, а, следовательно, и штрафа.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из доказанности факта нарушения прав Л.О., как потребителя, ввиду поставки товара ненадлежащего качества и нарушения срока, предусмотренного ст. 21 Закона о защите прав потребителя, на замену такого товара, приняв во внимание ходатайство ответчика о возможности применения к рассматриваемым правоотношениям положения ст. 333 Гражданского кодекса РФ, взыскал в пользу истца неустойку 60000 руб., компенсацию морального вреда 15000 руб., штраф 37500 руб.

Проверяя решение суда в части размера взысканной неустойки, судебная коллегия с выводами суда о наличии оснований применения положений ст. 333 Гражданского кодекса РФ не согласилась.

Истец обратилась в ООО «Т.К.«Л.» с претензией 04.10.2023 о замене товара на аналогичный без изменения его стоимости в сторону увеличения, претензия получена 04.10.2023, что не оспаривалось стороной ответчика, таким образом последний день для исполнения требований потребителя 10.10.2023, при этом поскольку дефект являлся явным и зафиксирован сотрудниками продавца непосредственно после сборки дивана, оснований дополнительной проверки его качества не имелось, на указанные обстоятельства, как и на отсутствие необходимого для замены товара,

влекущих возможность увеличения срока удовлетворения требования потребителя, сторона ответчика не ссылаясь, вместе с тем, в установленный 7-дневный срок требования истца о замене товара ненадлежащего качества не удовлетворены, при этом общество свои обязанности по замене товара исполнило только 03.02.2024, при таких обстоятельствах размер подлежащей взысканию неустойки составляет 102989 руб.

При рассмотрении дела ответчиком заявлено о несоразмерности суммы неустойки и штрафа последствиям нарушения обязательства и применении ст. 333 Гражданского кодекса РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 34 постановления от 28.06.2012 № 17 разъяснил, применение ст. 333 Гражданского кодекса РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика (п. 73).

В ст. 333 Гражданского кодекса РФ речь идет не о праве суда, а, по существу, его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Таким образом, при рассмотрении заявления об уменьшении неустойки, штрафа суду надлежит установить такой баланс между действительным размером ущерба и начисленными неустойкой, штрафом, который исключает получение кредитором необоснованной выгоды вследствие взыскания неустойки и штрафа. Между тем, доказательств, подтверждающих несоразмерность неустойки и штрафа, ответчиком не представлено. Формально сославшись на несоразмерность штрафных санкций и ведение переговоров по урегулированию спора с учетом установленных сроков удовлетворения требований потребителя, ООО «Т.К.«Л.» не представило обоснований исключительности данного случая и несоразмерности заявленной ко взысканию неустойки. Каких-либо доказательств того, что взыскание неустойки в размере, предусмотренном действующем законодательством приведет к нарушению баланса интересов сторон, ответчиком не представлено, как и не представлено доказательств недобросовестности поведения потребителя при реализации им права требовать замены товара либо его уклонения от принятия исполнения, что могло повлечь увеличение сроков замены товара. В этой связи, судебная коллегия, вопреки выводов суда, не усмотрела оснований уменьшения неустойки, решение суда изменено с увеличением размера взысканной неустойки до 102989 руб.

(определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 14.08.2024 № 33-4956/2024, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.10.2024 № 88-21889/2024)

5. Законодательством о защите прав потребителей не регулируются отношения граждан с товариществами собственников жилья, жилищно-строительными кооперативами, садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями граждан, если эти отношения возникают в связи с членством граждан в этих организациях, на отношения по поводу предоставления этими организациями гражданам, в том числе и членам этих организаций, платных услуг (работ) Закон о защите прав потребителей распространяется.

О.А. обратился с иском к СНТ «К.» о признании незаконным бездействия, возложении обязанности по подключению участка к электрическим сетям, взыскании компенсации морального вреда, неустойки, штрафа.

Решением районного суда от 18.03.2024 исковые требования О.А. удовлетворены частично, признано незаконным бездействие СНТ «К.» по неподключению земельного участка истца в СНТ «К.» к электрическим сетям товарищества, возложена обязанность на СНТ «К.» подключить земельный участок к электрическим сетям товарищества за счет сил и средств последнего. В остальной части О.А. в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия с выводами суда согласилась.

Оспаривая решение, О.А. просил судебное решение изменить в части отказа в удовлетворении исковых требований в полном объеме, настаивал на применении к спорным правоотношения Закона РФ «О защите прав потребителей».

Взыскание компенсации морального вреда и штрафа в связи с нарушением прав потребителей предусмотрено ст.ст. 13 и 15 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Согласно ст. 151 Гражданского кодекса РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания), действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Судом установлено, О.А. является членом СНТ «К.», собственником земельного участка. О.А. обращался к председателю СНТ «К.» с заявлением о подключении участка к электроснабжению, из ответа на который следует, что О.А. внесен взнос 6000 руб. за подключение участка к электричеству, однако в связи с аварийной ситуацией на ЛЭП принято решение заменить провода и

собрать на эти цели по 1000 руб. с участка, потребителей электроэнергии, которые не внесли оплату, к электроснабжению не подключать.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст.ст. 539-540, 546 Гражданского кодекса РФ, Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», Федеральным законом от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и внесении изменений в отдельные законодательные акты», Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, пришел к выводу об обоснованности требований истца в части признания незаконными бездействия ответчика по неподключению земельного участка к электрическим сетям, и возложении обязанности по восстановлению электроснабжения участка истца. Оснований применения к спорным правоотношениям Закона РФ «О защите прав потребителей» суд первой инстанции не установил.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции в оспариваемой части согласился. Согласно преамбулы Закона о защите прав потребителей и положения п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при рассмотрении дел судам следует учитывать, отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой - организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, продавец), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемым Гражданским кодексом РФ, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ.

Из разъяснений, содержащихся в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» следует, законодательством о защите прав потребителей не регулируются отношения граждан с товариществами собственников жилья, жилищно-строительными кооперативами, садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями граждан, если эти отношения возникают в связи с членством граждан в этих организациях. На отношения по поводу предоставления этими организациями гражданам, в том числе и членам этих организаций, платных услуг (работ) Закон о защите прав потребителей распространяется.

Судом первой инстанции обоснованно определено, между О.А. и СНТ «К.» возник спор относительно правомерности внесения целевого взноса на

приобретение сибкабеля для проведения ремонта линий электропередач, и подключения земельного участка в СНТ «К.» к электрическим сетям товарищества. При этом, судом принято во внимание, СНТ «К.» при использовании членами товарищества объектов инфраструктуры (ЛЭП) не оказывает платных услуг членам товарищества, поставщиком коммунальных ресурсов не является, взимает плату за электроэнергию с членов товарищества в составе членского взноса. Доказательств, подтверждающих оказание ответчиком истцу платных услуг по поставке электроэнергии, подпадающих под определение отношений истца и ответчика, как отношения потребителя и исполнителя, материалы дела не содержат.

(определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 13.06.2024 № 33-3523/2024, определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.09.2024 № 88-16910/2024)

б. Отказ лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить соответствующую работы, не допускается.

К.И. обратилась в суд с иском к ИП Ф. о взыскании компенсации морального вреда, в обоснование указав, что в середине сентября 2023 г. обратилась к ответчику с целью получения услуги по стирке постельного белья, белье было принято, однако, когда она обратилась через 8 дней за его получением, белье возвращено, услуги по стирке оказаны не были. Сотрудник ответчика сообщил, что директор распорядился не оказывать ей больше услуги, рекомендовано обратиться в другую прачечную. В адрес ответчика направила претензию с требованием предоставить пояснения о причине отказа в предоставлении услуг прачечной, ответ на претензию не получен. Отказ в предоставлении услуг прачечной нарушает ее права, как потребителя. Просила признать нарушением прав потребителя непредоставление ИП Ф. ответа на претензию от 27.09.2023 в установленные сроки, отказ в предоставлении соответствующей для прачечной услуги, обязать ИП Ф. оформлять в письменной форме (квитанция, иной документ) публичный договор при оказании соответствующих для прачечной услуг в соответствии с п. 4 Правил бытового обслуживания населения, взыскать компенсацию морального вреда.

Судом постановлено решение, которым исковые требования удовлетворены частично, взыскана компенсация морального вреда.

Оспаривая решение, Ф.А. ссылался на то, что суд не принял во внимание доводы, что белье истца не было принято в стирку, так как было ветхим и могло быть испорчено при оказании услуги, суд в ходе судебного разбирательства не установил состояние и эксплуатационный износ белья, также не установил его пригодность для оказания соответствующей услуги.

В соответствии со ст. 426 Гражданского кодекса РФ публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится. Лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим лицом в отношении заключения публичного договора, за исключением случаев, предусмотренных законом. Отказ лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить соответствующие работы не допускается.

В соответствии с разъяснениями п.п. 16, 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса РФ о заключении и толковании договора» для целей применения ст. 426 Гражданского кодекса РФ потребителями признаются физические лица, на которых распространяется действие законодательства о защите прав потребителей.

Отказ лица, обязанного заключить публичный договор, от его заключения при наличии возможности предоставить потребителю товары, услуги, выполнить работы не допускается (ст. 426 Гражданского кодекса РФ). Бремя доказывания отсутствия возможности передать товары, выполнить соответствующие работы, оказать услуги возложено на лицо, обязанное заключить публичный договор.

В п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 разъяснено, что по смыслу п. 3 ст. 426, ст. 450.1 Гражданского кодекса РФ не связанный с нарушением со стороны потребителя односторонний отказ лица, обязанного заключить публичный договор, от исполнения публичного договора не допускается, в том числе в случаях, предусмотренных правилами об отдельных видах договоров, например, ст. 782 Гражданского кодекса РФ. Односторонний отказ от исполнения публичного договора, связанный с нарушением со стороны потребителя, допускается, если право на такой отказ предусмотрено законом для договоров данного вида, например, ст. 896 Гражданского кодекса РФ.

В силу п. 22 указанного постановления, если при заключении публичного договора, сторонами которого являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, в договор включено право на односторонний отказ от договора, такое право может быть предоставлено договором только той стороне, для которой заключение этого договора не было обязательным (п. 2 ст. 310, ст. 426 Гражданского кодекса РФ).

Для организаций и индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги прачечных по стирке швейных и трикотажных изделий разработан национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52058-2021 от 01.01.2022. Из раздела 5

ГОСТ Р 52058-2021 следует, при приеме изделий в стирку и оформлении документации необходимо учитывать вид ткани, степень изношенности, наличие на изделиях пятен, разрывов или других дефектов (п. 5.4). Способ и режим стирки следует выбирать в зависимости от волокнистого состава ткани, из которой изготовлено изделие, в соответствии с символами по уходу ГОСТ 16958 (п. 5.5). Для удаления специфических загрязнений (жировых, белковых) следует применять специальные пятновыводные препараты в соответствии с нормативными документами (п. 5.6).

Ф.А. с 05.04.2004 является индивидуальным предпринимателем, основной вид деятельности стирка и химическая чистка текстильных и меховых изделий (ОКВЭД 96.01).

В середине сентября 2023 г. К.И. обратилась к ИП Ф. за предоставлением услуг прачечной, в предоставлении услуги отказано. Ранее К.И. обращалась за предоставлением аналогичных услуг в апреле, мае, августе 2023 г., стоимость услуги составляла от 148 руб. до 190 руб., в сентябре 2023 г. истец обращалась за оказанием услуги по стирке постельного белья, однако в виду того, что белье было старым и ветхим, отказано в предоставлении услуги.

Разрешая заявленные требования и удовлетворяя их в части взыскания компенсации морального вреда, суд с учетом того, что при рассмотрении дела факт обращения К.И. к ответчику с целью получения услуг по стирке белья не оспаривался, пришел к выводу, что факт нарушения прав истца нашел подтверждение, отказ лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность или иную, приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы, не допускается.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда, поскольку они основаны на правильно установленных обстоятельствах. Доводы ответной стороны о том, что судом не установлен факт пригодности белья для оказания соответствующей услуги, его эксплуатационный износ, не приняты во внимание. В соответствии со ст. 10 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность правильного выбора.

Из приведенных норм права следует, публичный договор должен быть заключен на предложенных обязанным лицом условиях с каждым, кто обратится за его заключением, при этом к лицам, обязанным заключить публичный договор, исходя из положений ст. 426 Гражданского кодекса РФ относится коммерческая организация, некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, а равно индивидуальный предприниматель, которые по характеру своей деятельности обязаны продавать товары, выполнять работы и/или оказывать услуги, а потребителем

рассматривается, как физическое лицо, так и юридические лица и индивидуальные предприниматели.

В силу ст. 35 Закона о защите прав потребителей исполнитель обязан предупредить потребителя о непригодности или недоброкачественности переданного материала (вещи). Согласно абз. 1 ст. 36 Закона о защите прав потребителей, исполнитель обязан своевременно информировать потребителя о том, что соблюдение указаний потребителя и иные обстоятельства, зависящие от потребителя, могут снизить качество выполняемой работы (оказываемой услуги) или повлечь невозможность ее завершения в срок.

Между тем доказательств того, что до потребителя К.И. доведена информация о непригодности предоставленного для оказания услуг по стирке белья в материалах дела не имеется. Истец данное обстоятельство отрицала, указывая, что белье принято ответчиком для оказания услуги, возвращено без оказания услуг, при оказании услуг прачечной К.И. в августе 2023 г., с учетом пояснений стороны ответчика о том, что на стирку истцом сдается одно и тоже белье, каких-либо отметок в квитанции о непригодности, эксплуатационном износе белья не имеется.

В рамках рассматриваемого дела именно на ответчике, исходя из положений Закона о защите прав потребителей лежала обязанность доказать наличие обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение обязательств.

(определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 07.08.2024 № 33-4690/2024)

Разрешение споров, связанные с договорами возмездного оказания услуг

7. Положения ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей» позволяют потребителю отказаться от договора в любое время, при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов, связанных с исполнением обязательств по договору.

Так, в силу ст. 782 Гражданского кодекса РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов. Поскольку стороной в договоре является гражданин, к правоотношениям сторон применяются положения ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей», согласно которой потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов, связанных с исполнением обязательств по договору.

З.Ю. обратился в суд с иском к ООО «Д.С.» о защите прав потребителя, указав, что 02.10.2023 между ним и ПАО «Р.» заключен договор

потребительского кредита, согласно которого способом обеспечения обязательства является залог приобретаемого транспортного средства. Будучи введенным в заблуждение внешним авторитетом продавца, обладавшего полнотой необходимой информации, как о приобретаемом товаре, так и о реализуемых дополнительных услугах партнеров, в результате приобретены дополнительные возмездные услуги партнеров автосалона, самостоятельная потребительская ценность и необходимость в которых у истца отсутствовала, а именно: независимая гарантия, предоставляемая ООО «Д.С.», стоимостью 150000 руб. Услуги ответчика оплачены за счет заемных средств, что подтверждается кредитным договором. Поскольку истец не воспользовался услугами, 11.10.2023 направил заявление об отказе от исполнения договора и возврате денежных средств. ООО «Д.С.» отказано в удовлетворении требований, отказ мотивирован тем, что услуга оказана, возврат денежных средств не может быть осуществлен. С данным отказом истец был не согласен, указанные услуги не оказывались, за получением услуг не обращался, полагал, независимая гарантия представляет финансовую услугу, поскольку ответчиком предоставлена независимая гарантия в качестве платной услуги, то есть по возмездному договору. Доказательства того, что истец обратился к исполнителю с требованием перечислить предусмотренные договором денежные суммы, и исполнитель произвел какие-либо выплаты по договору, отсутствуют. Просил расторгнуть договор о предоставлении независимой гарантии, взыскать с ООО «Д.С.» 150000 руб., уплаченные по договору о предоставлении гарантии, компенсацию морального вреда 10000 руб.

Судом постановлено решение, которым требования удовлетворены.

Оспаривая решение суда, ООО «Д.С.» просило решение суда отменить, в обоснование указывая, ответчик исполнил договор в полном объеме, предоставленная независимая гарантия по существу является безусловно безотзывной в силу прямого указания закона и её действие не зависит от правоотношений между ООО «Д.С.» и потребителем, эффект, на который претендовал потребитель-заемщик, вступая в договорные отношения, достигнут в момент выдачи независимой гарантии, договор о предоставлении независимой гарантии не является договором оказания услуг, является договором комиссии.

Удовлетворяя искивые требования частично, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст.ст. 368, 378, 779 Гражданского кодекса РФ, установив в ходе судебного разбирательства факт нарушения прав истца, как потребителя, гарантированных Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», оценив доказательства в совокупности, пришел к выводам о правомерности заявленных требований, применимости к правоотношениям сторон положений главы 39 Гражданского кодекса РФ, наличии у истца права отказаться от исполнения договора в соответствии с

законодательством о защите прав потребителей при условии оплаты фактически понесенных исполнителем расходов, бремя доказывания суммы которых возлагается в силу ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ на ответчика, которым соответствующих данных не представлено.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции согласилась.

В силу ст. 329 Гражданского кодекса РФ исполнение обязательства может обеспечиваться независимой гарантией и другими способами, предусмотренными законом или договором. В соответствии с положениями ст. 368 Гражданского кодекса РФ по независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства. Требование об определенной денежной сумме считается соблюденным, если условия независимой гарантии позволяют установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом, независимая гарантия выдается в письменной форме (ст. 434 Гражданского кодекса РФ), позволяющей достоверно определить условия гарантии и удостовериться в подлинности ее выдачи определенным лицом в порядке, установленном законодательством, обычаями или соглашением гаранта с бенефициаром. Согласно ст. 370 Гражданского кодекса РФ предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, от отношений между принципалом и гарантом, также от каких-либо других обязательств, даже если в независимой гарантии содержатся ссылки на них. Статьей 373 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, независимая гарантия вступает в силу с момента ее отправки (передачи) гарантом.

Из оферты о порядке предоставления независимых гарантий ООО «Д.С.», адресованной неопределенному кругу физических лиц, следует, заключение договора о предоставлении независимой гарантии между ООО «Д.С.» и соответствующим физическим лицом осуществляется путем присоединения физического лица к условиям предоставления независимых гарантий, предусмотренным офертой в соответствии со ст. 428 Гражданского кодекса РФ (договор присоединения). Договор о предоставлении независимой гарантии представляет собой договор комиссии и заключается на основании заявления принципала и по факту оплаты им стоимости независимой гарантии. Договор о предоставлении независимой гарантии состоит из условий, сформулированных в оферте, условий тарифных планов и условий, отраженных в заявлении принципала, которые являются неотъемлемыми частями договора.

По сертификату от 02.10.2023 ООО «Д.С.» (гарант) обязалось перед истцом (принципалом) предоставить ПАО «Р.» (бенефициару) независимую гарантию в качестве обеспечения исполнения обязательств истца по договору потребительского кредита от 02.10.2023 в случае потери работы, смерти, стоимость программы 150000 руб., срок действия гарантии до 24 мес. Пунктом 7 сертификата предусмотрено, гарант обязуется выплатить в пользу бенефициара обусловленную независимой гарантией сумму посредством оплаты за принципала соответствующего количества ежемесячных платежей по договору потребительского кредита в соответствии с графиком платежей по договору, также посредством оплаты за принципала сумм пени, штрафа, начисленных бенефициаром вследствие ненадлежащего исполнения принципалом обязательств по внесению ежемесячных платежей по договору. В соответствии с п. 8 сертификата независимая гарантия в силу правовой природы не зависит от обеспечиваемого обязательства. При досрочном исполнении принципалом обязательств по обеспечиваемому договору, вознаграждение гаранта за предоставление независимой гарантии возврату не подлежит.

Исходя из содержания и правового смысла указанных сертификата и оферты, заключенный между З.Ю. и ООО «Д.С.» договор о предоставлении независимой гарантии является, в сущности, возмездной сделкой, представляет разновидность возмездного оказания услуги по предоставлению дополнительного обеспечения кредитного договора, в связи с чем к правоотношениям применимы положения гл. 39 Гражданского кодекса РФ. Вопреки позиции ответчика, рассматриваемое соглашение о предоставлении независимой гарантии порождает лишь обязанность ООО «Д.С.» одномоментно оказать принципалу одну платную услугу, а после предоставления гарантии право требования возникает не у клиента, а у бенефициара.

Поскольку истцу предложен к заключению договор независимой гарантии при приобретении им товара (автомобиля) для личных нужд, не связанных с извлечением прибыли, в потребительский кредит, а цена независимой гарантии оплачена за счет этих кредитных средств, на данные правоотношения распространяется действие Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». Учитывая изложенное, вывод суда о праве истца заявить об отказе от договора с возвратом уплаченной суммы по правилам, предусмотренным ст. 32 Закона о защите прав потребителей, является верным.

Позиция ответной стороны о том, что независимая гарантия является безотзывной, в связи с чем истец не вправе отказаться от исполнения договора, судебная коллегия отклонила, возникновение соответствующих отношений не ограничивает истца в праве отказаться от исполнения договора об оказании

возмездной услуги, заключающейся в выдаче независимой гарантии. Кроме того, доводы ответчика о том, что обязательство по заключенному с истцом договору исполнено, материалам дела не подтверждаются.

При этом отсутствуют сведения о том, что ответчик отправил (передал) бенефициару независимую гарантию, заключенный истцом кредитный договор с ПАО «Р.» не содержит условия об обеспечении кредитного обязательства независимой гарантией. Выдача ответчиком сертификата истцу, как принципалу, не свидетельствует об исполнении гарантом обязательства по выдаче независимой гарантии, поскольку независимая гарантия выдается бенефициару, а на гражданина-принципала, не обладающего профессиональными знаниями в сфере финансовой деятельности, при заключении договора о предоставлении независимой гарантии с учетом требований п.п. 3, 4 ст. 1, п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ возлагается лишь обязанность проявить обычную в таких условиях осмотрительность при совершении соответствующих действий. При изложенных обстоятельствах, указания ответчика на то, что он выдал независимую безотзывную гарантию, то есть исполнил взятое на себя перед истцом обязательство, не соответствуют фактическим обстоятельствам и законодательным положениям.

Поскольку на момент получения от истца заявления об отказе от договора ООО «Д.С.» не выполнило соответствующее обязательство, равно как и не представило сведений о каких-либо понесенных расходах в связи с исполнением такого обязательства, истец вправе потребовать возврата уплаченной по договору суммы.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 17.04.2024 № 33-2327/2024)

Аналогичные позиции отражены в апелляционных определениях судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 17.04.2024 № 33-2241/2024 и 18.09.2024 № 33-5826/2024.

К.О. обратилась в суд с иском к ИП Г. о защите прав потребителя, указав, что 17.02.2024 ею в студии балета «L.» приобретен абонемент на 24 занятия срок действия 3 мес. стоимостью 13500 руб. После посещения 6 занятий в дальнейшем по личным обстоятельствам не смогла посещать студию и 08.04.2024 ответчику направлено заявление об отказе от договора и возврате денежных средств за 18 неиспользованных занятий 10125 руб. 17.04.2024 ИП Г. ответила на сообщение, требования удовлетворены частично, возвращены 5400 руб. 22.06.2024 повторно ответчику направлена претензия с требованием возврата денежных средств, которая осталась без ответа. Ссылаясь на прейскурант занятий, исходя из стоимости абонемента 13500 руб., рассчитав стоимость 1 занятия в размере 562,5 руб., учитывая фактическое посещение 6

занятий, указала, стоимость подлежащих возврату неиспользованных занятий составляет 10125 руб. Поскольку ответчиком произведен возврат 5400 руб., остаток суммы в размере 4725 руб. подлежит возврату в связи с неудовлетворением требований в полном объеме в претензионном порядке. Просила признать ничтожными п.п. 6.3, 6.4 оферты на заключение абонентского договора от 20.11.2023, указывая, что условия, которые устанавливаются для потребителя штрафные санкции или иные обязанности, препятствующие свободной реализации прав потребителей, являются ничтожными, недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, ничтожны. Данными пунктами договора на потребителя возложены дополнительные материальные издержки в виде перерасчета в большую сторону уже оказанных потребителю услуг, что носит штрафной характер, является санкцией за реализацию потребителем своих прав, в связи с чем считала, расчет суммы возврата исходя из стоимости разового занятия является платой потребителя за отказ от договора, что недопустимо; при этом ответчиком не представлены сведения о фактически понесенных расходах в связи с отказом от исполнения. Просила взыскать денежные средства 4725 руб., штраф, компенсацию морального вреда 5000 руб.

Судом постановлено решение, которым в удовлетворении искового заявления К.О. отказано.

Отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

К.О. путем подписания заявления-акцепта о присоединении к договору-оферте студии балета «L.» заключила с ответчиком договор на оказание услуг физическим лицам в порядке и на условиях, предусмотренных договором-оферты от 20.11.2023, сроком на 3 мес., 24 занятия. В соответствии с предметом договора студия представляет посетителю платные физкультурно-оздоровительные услуги в порядке и на условиях, предусмотренных договором, в соответствии с тарифами студии, указанными в приложении № 1, также правилами студии. Публичная оферта является официальным документом и публикуется на сайте студии и/или размещается в доступном для ознакомления месте в помещениях студии. Стоимость услуг в соответствии с п. 4.1 указана в приложении № 1 к договору. При заключении договора со студией посетитель осознает и согласен, что договор заключается на условиях абонентского договора. Пунктом 4.4 предусмотрено, особые условия (скидки) предоставляются по усмотрению студии. Посетитель может, как оплатить разовое посещение занятия в студии, так и приобрести абонемент в соответствии с условиями, указанными в приложении 1 к договору. Стоимость абонемента составила 13500 руб. В случае отказа посетителя от услуг студия на основании письменного заявления посетителя производит возврат денежных средств за неиспользованные услуги за вычетом удержания комиссии банка. При расчете суммы денежных средств к возврату, независимо от оснований возврата (кроме указанных в п. 6.3 оферты), из стоимости абонемента вычитается стоимость посещенных занятий, рассчитываемых по

стоимости разовых (групповых или индивидуальных занятий в зависимости от абонемента) занятий. Согласно приложению № 1 к договору стоимость пробного занятия в студии составила 300 руб., стоимость разового группового занятия 1350 руб., стоимость абонемента на 24 групповых занятия – 13500 руб. (срок 3 мес.).

Согласно кассовому чеку истец путем перечисления денежных средств на счет ИП Г. приобрела 17.02.2024 абонемент сроком на 3 мес. на 24 занятия стоимостью 13500 руб. 08.04.2024 истец направила ответчику заявление об отказе от договора и возврате денежных средств, указав, что согласно личному кабинету клиента L. в рамках действия договора истец использовала 6 занятий. Полагала, стоимость неиспользованных занятий составляет 10125 руб., которые просила вернуть. В ответ на заявление ответчик указала, стоимость разового занятия 1350 руб., в связи с чем возврату подлежит 5400 руб. 22.06.2024 истец указала ответчику, что сумма ей не возвращена в полном объеме. Указанная претензия оставлена без ответа, что явилось основанием обращения К.О. в суд с настоящими требованиями.

Разрешая заявленный спор, и отказывая в иске, мировой судья указал, п.п. 6.3 и 6.4 оферты на заключение абонентского договора на оказание услуг физическим лицам в студии балета L. от 20.11.2023, опубликованной ИП Г. на сайте студии, не могут быть признаны ничтожными, возврат суммы осуществлен ответчиком верно.

Вместе с тем судом не учтено следующее.

Статья 779 Гражданского кодекса РФ устанавливает, по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), заказчик обязуется оплатить эти услуги. Правила настоящей главы применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных, за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 37, 38, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 49 кодекса. Статья 782 Гражданского кодекса РФ предусматривает, заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов.

Согласно ст. 32 Закона РФ № 2300-1 от 07.02.1992 «О защите прав потребителей» потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Статьей 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусмотрена обязанность исполнителя предоставить потребителю при заключении договора полную достоверную информацию об услуге, обеспечивающую возможность правильного выбора. В силу п. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми

актами РФ в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Данная норма, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, направлена на защиту прав потребителей, как экономически более слабой и зависимой стороны в гражданских отношениях с организациями и индивидуальными предпринимателями.

Из условий оферты на заключение абонентского договора на оказание услуг физическим лицам в студии балета L. от 20.11.2023 усматривается, потребитель (истец) лишается права на возврат денежных средств после использования 10 занятий по абонементу на 24 занятия сроком 3 мес., поскольку при использовании 10 занятий, сумма, рассчитанная из стоимости разового посещения группового занятия, будет равна сумме, оплаченной за абонемент.

При этом стороной ответчика не указано и не представлено доказательств того, что расходы на оказание услуги однократно составляют 1350 руб. В приложении к указанному договору абонемент на 24 групповых занятия указан, как отдельная услуга. Сведений о том, что такая услуга не является постоянной, предоставлена в рамках акции (со скидкой) в деле нет. Из ответа на претензию истца следует, при возврате истцом суммы 5400 руб., переведенных по номеру телефона, ответчик готов на сохранение абонемента, вернув первоначальные условия, переоформить на другого человека или оформить подарочный сертификат. Таким образом, возвратить денежные средства за оставшиеся 14 занятий невозможно при таких условиях, что прямо противоречит положениям ст. 782 Гражданского кодекса РФ, ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей», ущемляет право истца отказаться от договора в любое время от услуги, лишает возможности возвратить денежные средства, при условии оплаты студии фактически понесенных расходов, связанных с исполнением обязательств по договору.

Между тем компенсация фактических расходов должна осуществляться с учетом соразмерности данных расходов, периода времени, прошедшего с момента фактической даты начала исполнения договора и до отказа от услуги.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу, п.п. 6.3 и 6.4 оферты на заключение абонентского договора на оказание услуг физическим лицам в студии балета L., опубликованной ИП Г. на сайте студии, ухудшают положение истца по сравнению с требованиями закона, в связи с чем таковые являются недействительными в силу ничтожности. При указанных обстоятельствах выводы суда о том, что расчет денежных средств, подлежащих возврату истцу, произведен верно, являются необоснованными.

Учитывая обстоятельства дела, расчеты обеих сторон, отсутствие доказательств фактического несения ответчиком расходов, обоснование размера таких расходов, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, ответчиком подлежала возврату сумма 10125 руб. Поскольку ответчиком фактически выплачена сумма 5400 руб., соответственно, не возвращен остаток 4725 руб.

Решение суда отменено с принятием нового об удовлетворении требований.

(апелляционное определение Октябрьского районного суда г. Омска от 25.12.2024 № 11-126/2024)

П.А. обратилась в суд с иском к ООО «Г.Ю.» о расторжении договора возмездного оказания услуг, взыскании оплаченных по договору денежных средств, в обоснование указав, что между ней и ООО «Г.Ю.» заключен договор оказания услуг по признанию истца банкротом, стоимость договора составила 141300 руб., со дня заключения договора истцом на счет организации внесены денежные средства 40000 руб., вместе с тем, действий по выполнению договора ООО «Г.Ю.» принято не было.

Мировым судьей постановлено решение, которым исковые требования П.А. удовлетворены, расторгнут договор оказания услуг, заключенный между ООО «Г.Ю.» и П.А., взысканы с ООО «Г.Ю.» в пользу П.А. денежные средства 40000 руб., компенсация морального вреда 10000 руб., неустойка 39600 руб., штраф.

Оспаривая решение суда, ООО «Г.Ю.» указывалось, что фактически между сторонами заключен абонентский договор, соответственно, абонентская плата возвращению не подлежит.

Рассматривая исковые требования по существу по правилам первой инстанции, суд апелляционной инстанции пришел к следующему.

В соответствии со ст. 779 Гражданского кодекса РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), заказчик обязуется оплатить услуги. В силу ст. 781 Гражданского кодекса РФ заказчик обязан оплатить оказанные услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг. Согласно ст. 782 Гражданского кодекса РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов.

В соответствии со ст. 4 Закона РФ «О защите прав потребителей» продавец (исполнитель) обязан передать товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору. При отсутствии в договоре условий о качестве товара (работы, услуги) продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется. Если продавец (исполнитель) при заключении договора поставлен потребителем в известность о конкретных целях приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги), продавец (исполнитель) обязан передать товар (выполнить работу, оказать услугу), пригодный для использования в соответствии с этими целями.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 3г Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» под услугой следует понимать действие (комплекс действий), совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора.

Статьей 32 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» закреплено право потребителя отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Предметом договора между ООО «Г.Ю.» и П.А. является перечень услуг, определенный приложением «задание заказчика» к договору. Согласно п.п. 3.1, 3.2 стоимость договора 141300 руб. с предоставлением рассрочки на 14 мес. и ежемесячным платежом 10000 руб. В соответствии с п. 3.3 договора стоимость договора включает расходы, связанные с сопровождением процедуры банкротства, а именно: услуги подбора финансового управляющего, депозит финансового управляющего для осуществления полномочий по процедуре реализации имущества гражданина, расходы на организацию торгов при ведении процедуры реализации имущества гражданина, участие в собраниях кредиторов, составление финансового отчёта, иные расходы, связанные с реализацией предмета договора. Срок действия договора определяется полным его исполнением обеими сторонами (п. 3.6 договора).

В соответствии с прилагаемым к договору приложением ООО «Г.Ю.» обязуется осуществить подготовку к процедуре банкротства П.А., оказать консультационные услуги, анализ финансового положения, осуществить сбор и составление документов, прилагаемых к заявлению о признании банкротом, составить и подать в арбитражный суд заявление о признании банкротом, представлять интересы П.А. в арбитражном суде, сопровождать процедуру банкротства, предоставить и оплатить услуги финансового управляющего, в дальнейшем ООО «Г.Ю.» обязуется осуществить анализ требований и действий кредиторов, финансового управляющего, контроль над соблюдением интересов П.А. при процедуре банкротства, подготовить и подать процессуальные документы в рамках дела о банкротстве, представлять интересы П.А. в отношениях с финансовым управляющим и кредиторами на собрании кредиторов, осуществлять защиту интересов заказчика на стадии реализации имущества.

П.А. оплачены услуги 10000 руб., 5000 руб., 10000 руб., 5000 руб., 10000 руб.

В соответствии со ст. 27 Закона о защите прав потребителей исполнитель обязан осуществить выполнение работы (оказание услуги) в срок, установленный правилами выполнения отдельных видов работ (оказания

отдельных видов услуг) или договором о выполнении работ (оказании услуг). В договоре о выполнении работ (оказании услуг) может предусматриваться срок выполнения работы (оказания услуги), если указанными правилами он не предусмотрен, также срок меньшей продолжительности, чем срок, установленный указанными правилами.

Из искового заявления, также объяснений истца в судебном заседании следует, что, услуги в рамках договора ответчиком не оказаны по настоящее время, в связи с чем ей принято решение о расторжении договора, подано соответствующее заявление, досудебные претензии истца о расторжении договора, возврате уплаченных по договору денежных средств, неустойки и компенсации юридических затрат оставлены без удовлетворения.

Возражая против удовлетворения исковых требований, сторона ответчика заявила о надлежащем оказании услуг по договору. В подтверждение позиции ответчиком предоставлен акт о расторжении договора возмездного оказания юридических услуг и учете выполненных работ по нему, не имеющий даты и не подписанный сторонами.

По данному факту стороной ответчика даны пояснения о том, что истец собиралась подписать данный акт, но непосредственно перед подписанием документа вышла из офиса, чтобы посоветоваться, и больше не вернулась.

Из содержания представленного документа следует, что ООО «Г.Ю.» и П.А. составили акт о расторжении договора, в период действия договора до волеизъявления заказчика о расторжении договора исполнителем осуществлены услуги: подготовка заявления об отмене исполнительной надписи нотариуса - 18000 руб. (6000*3), подготовка заявления на отмену судебного приказа - 5000 руб., подготовка отзыва на возражение о признании незаконными действия нотариуса по совершению исполнительной надписи о взыскании задолженности - 7000 руб., подготовка описи имущества гражданина - 7000 руб., подготовка списка кредиторов гражданина - 7000 руб., полная сумма - 44000 руб.

Также ответчиком предоставлены такие документы, как опись имущества гражданина, отзыв на возражение о признании незаконными действия нотариуса по совершению исполнительной надписи о взыскании задолженности, ходатайство о восстановлении пропущенного срока для подачи заявления об отмене судебного приказа, исковое заявление об отмене исполнительной надписи нотариуса, список кредиторов.

Данные документы не приняты судом апелляционной инстанции в качестве доказательств надлежащего исполнения ответчиком услуг по договору, поскольку в акте поименовано иное лицо, нежели П.А. (Ф.И.), поименованные в акте услуги не в полном объеме соответствуют предмету договора, заключенного между истцом и ответчиком, дата договора не соответствует действительной дате его заключения, сумма внесенных истцом денежных средств по договору не соответствует общей сумме заявленных оказанными услуг (внесено 40000 руб., услуги оказаны на 44000 руб.).

Впоследствии ответчиком предоставлен иной акт выполненных работ, также без даты и подписи истца, согласно которому оказаны услуги: подготовка искового заявления на отмену исполнительной надписи нотариуса, ходатайства о приостановлении исполнения исполнительной надписи нотариуса – 15000 руб. (7500*2); подготовка заявления на восстановление сроков обжалование и отмену судебного приказа – 5000 руб.; подготовка отзыва на исковое заявление о взыскании задолженности – 25000 руб.; подготовка заявления о несостоятельности (банкротстве), описи имущества гражданина, списка кредиторов и должников – 25000 руб.

Перечень услуг, поименованных в настоящем акте, также не соответствует перечню услуг согласно заданию заказчика к заключенному договору, не относятся к числу необходимых действий для обращения в арбитражный суд для признания гражданина банкротом. Соответствующие документы также не приняты судом апелляционной инстанции в качестве доказательств по делу.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу, доказательства надлежащего исполнения обязательств по договору, заключенному между П.А. и ответчиком, отсутствуют.

Доводы ответчика о том, что заключенный между сторонами договор является абонентским, судом апелляционной инстанции отвергнуты, ввиду следующего.

Согласно ст. 429.1 Гражданского кодекса РФ договором с исполнением по требованию (абонентским договором) признается договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованных количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом. Абонент обязан вносить платежи или предоставлять иное исполнение по абонентскому договору независимо от того, было ли затребовано им соответствующее исполнение от исполнителя, если иное не предусмотрено законом или договором.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п.п. 32-33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса РФ о заключении и толковании договора» согласно ст. 429.4 Гражданского кодекса РФ абонентским договором признается договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованных количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом (например, абонентские договоры оказания услуг связи, юридических услуг). Абонентским договором может быть установлен

верхний предел объема исполнения, который может быть затребован абонентом.

В силу ст. 429.4 Гражданского кодекса РФ плата по абонентскому договору может, как устанавливаться в виде фиксированного платежа, в том числе периодического, так и заключаться в ином предоставлении (например, отгрузка товара), которое не зависит от объема запрошенного от другой стороны (исполнителя) исполнения.

Несовершение абонентом действий по получению исполнения (ненаправление требования исполнителю, неиспользование предоставленной возможности непосредственного получения исполнения) или направление требования исполнения в объеме меньшем, чем это предусмотрено абонентским договором, по общему правилу, не освобождает абонента от обязанности осуществлять платежи по абонентскому договору. Иное может быть предусмотрено законом или договором, также следовать из существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств (ст. 429.4 Гражданского кодекса РФ).

По смыслу ст. 431 Гражданского кодекса РФ в случае неясности того, является ли договор абонентским, положения ст. 429.4 Гражданского кодекса РФ не подлежат применению. В рассматриваемом случае договор оказания услуг, заключенный между истцом и ответчиком, не может быть признан абонентским только по тому основанию, что условиями договора предусмотрена рассрочка путем внесения ежемесячных платежей.

Как следует из положений ст. 429.1 Гражданского кодекса РФ и названных разъяснений, предметом абонентского договора является оказание исполнителем услуг абоненту по требованию последнего, при этом внесение абонентской платы не ставится в зависимость от фактического оказания услуг.

В рассматриваемой ситуации условиями договора четко определен предмет договора и перечень услуг, подлежащих оказанию ответчиком без направления соответствующего требования заказчиком. Таким образом, обязанность ответчика оказать услуги по договору связана с самим фактом заключения такого договора, а не с последующим возможным требованием заказчика.

Кроме того, п. 3.4 договора предусмотрено, стоимость договора является окончательной и включает все расходы, связанные с реализацией предмета договора. Стоимость договора не подлежит увеличению также в случае выявления дополнительных расходов, связанных с реализацией предмета договора, за исключением расходов, связанных с вероятной оплатой расходов, сопряжённых с введением арбитражным судом в отношении должника процедуры реструктуризации в рамках реализации процедуры банкротства.

Указанное свидетельствует о том, что стоимость услуг по договору, предусмотренная оплате в рассрочку, не является ежемесячной абонентской платой, которая подлежит внесению независимо от того, была ли затребована и оказана услуга.

При таких обстоятельствах в рассматриваемой ситуации между ООО «Г.Ю.» и П.А. заключен договор возмездного оказания услуг, и в силу действующего законодательства истец имеет право отказаться от договора при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов. Вместе с тем, поскольку судом установлено, что какие-либо услуги, входящие в предмет договора, оказаны не были, истец имеет право требовать расторжения договора и возвращения уплаченных по договору денежных средств 40000 руб.

(апелляционное определение Центрального районного суда г. Омска от 02.08.2024 № 11-122/2024, определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.11.2024 № 88-21969/2024)

Разрешение споров, связанных с нарушением права потребителя на информацию

8. Обязанность доказать факт предоставления надлежащей информации не обладающему специальными познаниями потребителю в доступной форме возложена на продавца (исполнителя).

В указанной части необходимо учитывать следующее. В силу ст. 10 Закона РФ о защите прав потребителей исполнитель обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность правильного выбора.

В п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и причинение вреда, лежит на продавце (исполнителе). При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (услуге), суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках, имея в виду, что в силу Закона РФ о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию, обеспечивающую возможность компетентного выбора (п. 44).

С.Д. обратился в суд с иском к ООО «А.» о защите прав потребителя, в обоснование указав, что между ним и ООО «А.» был заключен договор купли-продажи транспортного средства № АТ/148, в соответствии с которым истцу

продан и передан автомобиль HYUNDAI SantaFe, 2017 года выпуска, товар покупателем принят и полностью оплачен в размере 2700000 руб. На момент принятия автомобиля у С.Д. не было претензий к техническому состоянию, комплектности и документам, но уже по дороге домой обнаружены технические неисправности автомобиля, на панели приборов загорелись ошибки индикаторов, стал неровно работать двигатель при запуске и работе на холостых оборотах. Истец обратился в региональную сеть автокомплекса «С.», где при диагностике выяснилось, автомобиль имеет дорогостоящие в устранении технические неисправности, о которых его не информировали при продаже, а именно: отсутствует уплотнительная шайба форсунки 2-го цилиндра, двигатель имеет разную величину компрессии по цилиндрам, для устранения неисправности требуется разборка и дефектовка ДВС, возможно частичное или полное разрушение ДВС, эксплуатация автомобиля не рекомендуется до устранения неисправностей. При покупке автомобиля визуально проверить целостность цилиндра блока цилиндров ДВС невозможно, представитель продавца заверил, что автомобиль находится в исправном состоянии и может нормально эксплуатироваться, однако диагностика автомобиля продавцом ООО «А.» проведена не была. Истец направил в адрес ответчика претензию с требованием о расторжении договора купли-продажи, возврате денежных средств за автомобиль и возмещении убытков, претензия оставлена без ответа. Просил расторгнуть договор купли-продажи транспортного средства № АТ/148, взыскать с ООО «А.» денежные средства 2700000 руб., неустойку 27000 руб. в день, штраф, компенсацию морального вреда 50000 руб., судебные расходы.

Судом постановлено решение о частичном удовлетворении исковых требований.

Оспаривая решение суда, ООО «А.» указывалось, что при приемке автомобиля у истца отсутствовали претензии, у продавца отсутствует обязанность конкретизировать недостатки продаваемого товара, информация о имеющихся недостатках доведена до покупателя путем отражения в договоре купли-продажи.

Судом установлено, согласно договору купли-продажи реализовано бывшее в эксплуатации транспортное средство. В соответствии с п. 7.3 договора продавец не предоставляет гарантии на транспортное средство (гарантийный срок не установлен). До момента заключения данного договора стороны совместно произвели осмотр автомобиля, о чем составили акт осмотра, который является неотъемлемой частью договора (п. 5.1 договора).

Согласно акту приема-передачи автомобиля до покупателя доведена информация о приобретаемом автомобиле, в том числе о недостатках, включая изменения, отражаемые на приборной панели, и внесенные изменения в особенности конструкции.

В ходе эксплуатации автомобиля, по дороге домой установлены технические неисправности, выразившиеся в следующем: на панели приборов

загорелись ошибки индикаторов, стал неравно работать двигатель при запуске и работе на холостых оборотах.

С целью проведения диагностики приобретенного автомобиля С.Д. обратился на СТО, по результатам диагностики установлено, автомобиль имеет технические неисправности, а именно, отсутствует уплотнительная шайба форсунки 2-го цилиндра, двигатель имеет разную величину компрессии по цилиндрам, присутствует масло во втором, третьем и четвертом цилиндрах ДВС, для устранения неисправности требуется разборка и дефектовка ДВС, возможно частичное или полное разрушение ДВС, эксплуатация автомобиля не рекомендуется до устранения неисправностей.

С.Д. в претензионном порядке обратился в ООО «А.», просил расторгнуть договор купли-продажи автомобиля, вернуть денежные средства, уплаченные за автомобиль и возместить убытки, претензия оставлена без удовлетворения.

Разрешая спор и частично удовлетворяя иски, суд первой инстанции исходил из того, что ООО «А.» продан автомобиль HYUNDAI Santa Fe, 2017 года выпуска, с существенным недостатком, при продаже технически сложного товара ответчик до сведения покупателя не довел достоверные сведения о состоянии товара, имеющемся в нем недостатке, в договоре купли-продажи их не отразил, нарушив требования Закона о защите прав потребителей.

Принимая во внимание недоведение продавцом до сведения покупателя существенной информации о технически сложном товаре, обеспечивающей возможность правильного выбора товара и принятия решения о необходимости заключения договора, суд пришел к выводу, требование истца о расторжении договора купли-продажи бывшего в эксплуатации транспортного средства, и взыскании с ООО «А.» в пользу истца денежной суммы 2670000 руб., оплаченных за товар по договору, подлежат удовлетворению.

Судебная коллегия с выводами суда согласилась.

В соответствии со ст. 469 Гражданского кодекса РФ продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется.

Согласно ст. 475 Гражданского кодекса РФ в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения) покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы.

Поскольку требования истца вытекают из заключенного с ответчиком ООО «А.» договора купли-продажи товара, не связанного с осуществлением

предпринимательской деятельности, спорные правоотношения регулируются положениями Закона РФ «О защите прав потребителей». В соответствии со ст. 4 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору.

При отсутствии в договоре условий о качестве товара (работы, услуги) продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется (п. 2 ст. 4 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

В соответствии с п. 1 ст. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность правильного выбора. Если приобретаемый потребителем товар был в употреблении или в нем устранялся недостаток (недостатки), потребителю должна быть предоставлена информация об этом (абз. 14 ст. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

На основании п. 31 Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование о безвозмездном предоставлении товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463, при передаче технически сложных товаров бытового назначения, бывших в употреблении, потребителю одновременно передаются соответствующие технические и (или) эксплуатационные документы (технический паспорт или иной, заменяющий его документ, инструкция по эксплуатации), также гарантийный талон на товар, подтверждающий право потребителя на использование оставшегося гарантийного срока.

В силу п. 42 указанных Правил автомобили, мотоциклы и другие виды мототехники, прицепы и номерные агрегаты к ним (двигатель, блок цилиндров двигателя, шасси (рама), кузов (кабина) автотранспортного средства или самоходной машины, также коробка передач) должны пройти предпродажную подготовку, виды и объемы которой определяются изготовителем. В сервисной книжке на товар или ином заменяющем ее документе продавец обязан сделать отметку о проведении такой подготовки.

При передаче товара потребителю одновременно передаются установленные изготовителем комплект принадлежностей и документы с информацией о правилах и условиях эффективного и безопасного использования товара и поддержания его в пригодном к эксплуатации состоянии, в том числе сервисная книжка или иной заменяющий ее документ,

также документ, удостоверяющий право собственности на транспортное средство и номерной агрегат.

Лицо, осуществляющее продажу, при передаче товара проверяет в присутствии потребителя качество выполненных работ по предпродажной подготовке товара, также его комплектность.

Согласно ст. 12 Закона о защите прав потребителей, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков.

Продавец (исполнитель), не предоставивший покупателю полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге), несет ответственность, предусмотренную п.п. 1-4 ст. 18 или п. 1 ст. 29 данного закона, за недостатки товара (работы, услуги), возникшие после его передачи потребителю вследствие отсутствия у него такой информации (п. 2).

Согласно п. 1 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе: потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула); потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены; потребовать соразмерного уменьшения покупной цены; потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной суммы.

В отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели) или на такой же товар другой марки (модели) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение 15 дней со дня передачи потребителю товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в случае обнаружения существенного недостатка товара, нарушение установленных настоящим законом сроков устранения недостатков товара.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе). Исключения составляют случаи продажи товара (выполнения работы, оказания услуги) ненадлежащего качества, когда

распределение бремени доказывания зависит от того, был ли установлен на товар (работу, услугу) гарантийный срок, также от времени обнаружения недостатков (п. 28).

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках, имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора (п. 44).

При этом бремя доказывания факта предоставления надлежащей информации не обладающему специальными познаниями покупателю в доступной для него форме законом возложена на продавца.

В п. 7.4 договора указано, продавец уведомил покупателя о том, что автомобиль имеет недостатки, связанные с работой частей и механизмов транспортного средства, являющиеся следствием эксплуатации товара и возникшие до заключения настоящего договора, либо по причинам, возникшим до заключения договора. Характер недостатков обусловлен совокупностью факторов, имевших место быть при эксплуатации автомобиля до заключения договора, проведением в нем ремонтных работ (в том числе скрытых), установки деталей при ремонте (новые либо бывшие в употреблении), использования материалов, степень подготовки лица, производившего ремонт (обслуживание), как самим собственником, так и в специализированном сервисном центре. На транспортное средство гарантийный срок не установлен. Основа автомобиля, кузов, трансмиссия, ходовая система, системы управления имеют недостатки, связанные с эксплуатацией автомобиля до продажи покупателю (п. 7.3).

Согласно приложению к договору купли-продажи С.Д. подтверждает, что осознает, что приобретает автомобиль, бывший в использовании, также С.Д. подтвердил осведомленность, что детали и комплектующие транспортного средства имеют признаки износа, также готовность нести эксплуатационные расходы на ремонт и иные расходы.

Из акта приема-передачи транспортного средства бывшего в эксплуатации следует, до покупателя доведена информация о приобретаемом автомобиле, в том числе о недостатках, включая изменения, отражаемые на приборной панели, и внесенные изменения в особенности конструкции.

При этом, как верно указал суд, из приведенных выше документов, с содержанием которых истец ознакомлен, не усматривается перечень конкретных недостатков и неисправностей транспортного средства HYUNDAI SantaFe, акт приема-передачи транспортного средства бывшего в эксплуатации от 19.06.2023 в графе 8 «Недостатки, обнаруженные в транспортном средстве на момент продажи» не содержит информации о конкретных выявленных недостатках транспортного средства.

Судебная коллегия отметила, ООО «А.», являясь профессиональным участником отношений в сфере продажи бывших в использовании автомобилей, не мог не знать об особенностях продаваемого С.Д. товара, относящихся к работе двигателя, поскольку его неисправность подтверждена имеющимися в материалах дела доказательствами, однако каких-либо мер для предоставления истцу соответствующей информации о товаре в полном объеме, ответной стороной принято не было. Указание в общем, что автомобиль является бывшим в употреблении и имеет недостатки, без указания таковых, не свидетельствует о том, что потребителю предоставлена полная и надлежащая информация о приобретаемом автомобиле.

Указанные действия ответчика лишили истца права на предоставление ему информации о товаре в целях правильного выбора; само по себе принятие истцом товара без указания на наличие каких-либо повреждений, и обнаружение неисправности двигателя автомобиля в период нахождения автомобиля в распоряжении истца, не свидетельствует о выполнении ответчиком обязательств по предоставлению надлежащей информации.

Так как выявленные дефекты не являются очевидными, истец не мог знать о их наличии при приемке автомобиля 19.06.2023, поскольку являясь потребителем, не обладает специальными познаниями о свойствах и характеристиках спорного товара.

(определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 13.06.2024 № 33-3457/2024)

Д.А. обратился с иском к ИП Л. о защите прав потребителя, требования мотивированы тем, что 29.04.2023 по договору купли-продажи он приобрел у ответчика бывший в употреблении двигатель стоимостью 350000 руб., товар и его доставка оплачены в полном объеме. По телефону ИП Л. и ее сотрудники заверили, товар технически исправен, однако 11.05.2023 после установки двигателя на принадлежащий Д.А. автомобиль Volkswagen и его запуска выяснилось, что он работает нестабильно, левый ряд цилиндров не функционирует. При вскрытии крышки клапанов левого ряда цилиндров двигателя обнаружена поломка роликовых рычагов коромысел толкателей на штатных местах трех цилиндров. Наличие недостатков подтверждается заключением АНО «Э.Г.», из которого следует, неисправности двигателя и причина их возникновения появились до момента продажи товара истцу. Д.А. полагал, что был введен в заблуждение относительно качества товара, в связи с чем 26.06.2023 направил в адрес ИП Л. претензию с требованием вернуть стоимость двигателя и возместить убытки в виде стоимости установки и доставки двигателя, которая ответчиком оставлена без удовлетворения. Просил расторгнуть договор купли-продажи, взыскать 350000 руб., штраф, неустойку 350000 руб., компенсацию морального вреда 50000 руб., расходы по доставке двигателя 6160 руб.

Решением районного суда от 13.02.2024, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии от 24.04.2024, принят отказ

Д.А. от исполнения договора купли-продажи товара, заключенного с ИП Л. в отношении двигателя VW TOUAREG бывшего в употреблении, с ИП Л. в пользу Д.А. взысканы уплаченные за товар денежные средства 350000 руб., неустойка 350000 руб., компенсация морального вреда 15000 руб., убытки 48862 руб., штраф 381931 руб.; в остальной части в удовлетворении требований отказано; постановлено обязать Д.А. в течение 14 дней с момента получения присужденной денежной суммы вернуть Л. двигатель VW TOUAREG, являвшийся предметом договора от 29.04.2023.

Судебными инстанциями установлено, 29.04.2023 между ИП Л. и Д.А. заключен договор купли-продажи, по условиям которого ИП Л. обязалась передать в собственность Д.А. двигатель Volkswagen Toureg, с навесным оборудованием, бывший в эксплуатации, Д.А. обязался принять и оплатить товар на условиях, установленных договором. Согласно п. 1 договора купли-продажи цена товара 350000 руб., данная сумма оплачена Д.А. путем безналичного перевода денежных средств. В силу п. 4 договора купли-продажи продавец гарантирует, продаваемый товар оригинальный, технически исправен, без повреждений. В день заключения договора купли-продажи продавцом выдан товарный чек, в котором указано, возврат бывших в употреблении запчастей (агрегатов) возможен только по причине неисправности, при условии соблюдения гарантийного периода. Также в товарном чеке указан стандартный срок гарантии бывшего в употреблении товара: время на проверку бывших в употреблении двигателей 30 дней. Согласно счет-фактуре двигатель доставлен транспортной компанией ООО «Д.» и передан истцу 10.05.2023. В тот же день ИП Г. (СТО «V.») выставлен счет на оплату работ по снятию и установке двигателя, его дефектовке, замене и сопутствующих работ, а именно: замене жидкости гидроусилителя, масляного фильтра, сальника, в общем размере 44343 руб.

Истец ссылался на то, что 11.05.2023 на СТО «V.» приобретенный у ответчика двигатель установлен на принадлежащий Д.А. автомобиль, работниками СТО произведен запуск двигателя, который работал неравномерно, троил, после снятия двигателя с автомобиля и вскрытия крышки клапанов левого ряда цилиндров двигателя обнаружена неисправность двигателя. 30.05.2023 истец направил в адрес ИП Л. уведомление о проведении экспертизы, в котором Д.А., ссылаясь на наличие технической неисправности и неработоспособность приобретенного товара, уведомил ответчика о проведении 06.06.2023 на территории СТО «V.» экспертизы в отношении двигателя. Данное уведомление направлено ИП Л. Однако ИП Л. предусмотренную законом обязанность по проверке качества товара не выполнила.

В связи с этим 06.06.2023 по инициативе Д.А. специалистом АНО «Э.» на территории СТО «V.» проведен осмотр автомобиля и приобретенного двигателя с частичным разбором, на основании которого подготовлено заключение. Согласно данному заключению двигатель Volkswagen имеет дефекты и неисправности, причиной возникновения выявленных дефектов и

неисправностей в двигателе послужили нарушения правил эксплуатации, связанных с увеличением ресурса эксплуатации цепей газораспределительного механизма. Также специалист указал, перечисленные неисправности и дефекты в двигателе возникли до его продажи по договору.

Согласно выводам судебного эксперта от 17.11.2024 выявленные недостатки являются существенными, эксплуатационными и образовались вследствие естественного износа задолго до продажи двигателя истцу, эксплуатация двигателя с выявленными недостатками не представляется возможным, выявленные недостатки являются устранимыми, стоимость заменяемых частей и работ для восстановления работоспособности двигателя 1956983 руб.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу, качество приобретенного Д.А. двигателя не соответствовало условиям договора, двигатель Volkswagen Toureg на момент продажи имел существенный недостаток, о котором покупатель не знал и не мог знать, продавец не предоставил покупателю полную, достоверную и необходимую информацию о товаре.

Доводы ответной стороны о том, что истец обратился с требованиями по истечении 30 дней, а потому они не подлежали удовлетворению, отклонены, поскольку при наличии существенного недостатка потребитель не лишен права предъявлять требования к продавцу некачественного товара по истечении 15-дневного срока после передачи ему товара, но в пределах срока исковой давности, что вытекает из положений ст. 18 Закона о защите прав потребителей, где прямо предусмотрено, что в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения недостатков по истечении 15-дневного срока со дня передачи такого товара, вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы в случае обнаружения существенного недостатка товара.

Более того, суды дали оценку поведению сторон и пришли к выводу, что Д.А. обратился с требованием о возврате уплаченной за товар суммы в течение 30 дней.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 24.04.2024 № 33-2607/2024, определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.09.2024 № 88-17819/2024)

Ю.Г. обратилась с иском к АО «П.Б.», ООО «А.С.» о защите прав потребителя, указав, что 25.05.2023 обратилась в АО «П.Б.» для размещения краткосрочного вклада на сумму 3000000 руб. Сотрудники банка пояснили, что под те проценты, которые ей необходимо получить от вклада, можно положить сумму 2900000 руб., оставшиеся 100000 руб. нужно внести отдельно, проценты можно будет получить через три месяца в банке, разъяснения давала сотрудник банка Н., которой она доверяла, поскольку

всегда обслуживалась у нее, как клиент банка. 25.05.2023, забыв взять с собой очки, рассмотрела сумму в первом договоре 2900000 руб., после чего сотрудник банка пояснил, что второй договор аналогичный, только сумма вклада 100000 руб., также она пояснила, что суммы надо разбить на два вклада, и что по второму договору она будет получать такие же проценты, второй договор был напечатан мелким шрифтом. 23.08.2023 обратилась в то же отделение банка, чтобы снять денежные средства по вкладам, так как закончился срок, на который размещала денежные средства, по первому договору денежные средства 2900000 руб. возвращены с процентами, по второму вкладу денежные средства снять в банкомате не удалось, в связи с чем обратилась к сотруднику банка. Сотрудник, прочитав договор, пояснила, данный договор заключен на пять лет, а именно до 24.08.2028. В это же день в отделении банка написала претензию в ООО «А.С.», на которую 06.10.2023 получила ответ, где указано, что денежные средства она может получить 24.08.2028, в случае расторжения договора, она получит денежные средства в размере 40000 руб. 24.08.2023 подана претензия в АО «П.Б.» с требованиями вернуть денежные средства 100000 руб., на претензию получен ответ, что необходимо обратиться в страховую компанию. 25.09.2023 от страховщика получен ответ, в котором указано, договор страхования подписан добровольно, в связи с этим возможно вернуть часть денежных средств в соответствии с таблицей выкупных сумм при досрочном расторжении договора страхования. 10.10.2023 истец вновь обратилась с претензией в ООО «А.С.», ответа не получила. 27.10.2023 на ее банковский счет в АО «П.Б.» поступили денежные средства 28550 руб. с назначением платежа «выкупная сумма по полису». Просила признать недействительным договор страхования жизни и добровольного медицинского страхования от 25.05.2023, заключенный между ООО «А.С.» и Ю.Г., взыскать с ООО «А.С.» денежные средства, уплаченные по договору страхования, 71449 руб., проценты за пользование денежными средствами, компенсацию морального вреда, штраф.

Судом постановлено решение об удовлетворении иска.

Не соглашаясь с решением суда, ООО «А.С.» в обоснование указывало, что судом при вынесении решения не учтено то обстоятельство, что договор страхования заключен добровольно, истец, проставив подпись в договоре страхования, осознавала, что заключает именно договор страхования, кроме того, не представлено доказательств наличия заблуждения при заключении договора страхования.

Как установлено судом, 17.09.2019 между ПАО «П.Б.» и ООО «А.С.» заключен агентский договор, в соответствии с которым агент обязуется за вознаграждение осуществлять от имени и по поручению страховщика информирование страхователей о деятельности страховщика, предлагаемой услуге страхования, действующих на момент оформления договоров страхования условиях страхования, страховых тарифах и иной информации, полученной от страховщика, консультировать клиентов по вопросам заключения договоров страхования по программе страхования «Капитал в

плюс». В соответствии с данным договором агент обязан сообщать потенциальному страхователю по его требованию достоверную информацию о страховщике и условиях страхования.

25.05.2023 между Ю.Г. и ПАО «П.Б.» заключен договор банковского вклада (срочный вклад), по условиям которого размер вклада составляет 2900000 руб., срок вклада 91 день, дата возврата вклада зависит от фактической даты поступления денежных средств на счет с учетом срока вклада. При внесении денежных средств на счет в дату 25.05.2023 датой возврата является 24.08.2023. Процентная ставка составляет 7,1 % годовых для суммы вклада от 1000 руб.

25.05.2023 истцом зачислены денежные средства на счет вклада в размере 2900000 руб. 25.05.2023 на основании заявления Ю.Г. между ООО «А.С.» и Ю.Г. заключен договор страхования жизни к сроку (с отсроченной страховой выплатой) и добровольного медицинского страхования по программе «F.» на основании условий страхования жизни к сроку добровольного страхования от 23.03.2023. Страховщиком по договору является ООО «А.С.», страхователем Ю.Г. В соответствии с договором страхования размер страховой премии 100000 руб., которая уплачивается единовременно не позднее 28.05.2023. Срок действия договора страхования 5 лет, с 28.05.2023 по 28.05.2028. 25.05.2023 Ю.Г. с использованием простой электронной подписи подписано распоряжение о переводе со сберегательного счета денежных средств 100000 руб. в пользу ООО «А.С.». 25.05.2023 ПАО «П.Б.» на основании распоряжения на перевод произведено перечисление денежных средств 100000 руб. со сберегательного счета в счет оплаты страховой премии по договору.

24.08.2023 ПАО «П.Б.» осуществлена выплата процентов по договору вклада путем зачисления денежных средств 51333 руб., также перечислены денежные средства по вкладу 2900000 руб. 24.08.2023 договор вклада закрыт, что подтверждается справкой о расторжении договора и закрытии счета от 16.11.2023.

24.08.2023 Ю.Г. обратилась в ПАО «П.Б.» с заявлением, содержащим требование о возврате денежных средств 100000 руб., удержанных ПАО «П.Б.» в счет оплаты страховой премии по договору страхования. ПАО «П.Б.» в ответ на заявление Ю.Г. направило извещение об отказе в удовлетворении требования, указав, что в рамках заключения договора страхования банк не является стороной договора, является агентом ООО «А.С.», осуществляя консультирование по предоставляемым ООО «А.С.» услугам.

25.08.2023 истец посредством почтовой связи обратилась в ООО «А.С.» с заявлением, содержащим требование о возврате денежных средств 100000 руб., удержанных в счет оплаты страхового возмещения, которое получено 04.09.2023.

25.09.2023 ООО «А.С.» направило в адрес Ю.Г. ответ, где указано, что при расторжении договора страхования производится выплата выкупной суммы.

10.10.2023 Ю.Г. направлено письмо ООО «А.С.» с заявлением о расторжении договора страхования и выплаты страховой премии 100000 руб. 27.10.2023 страховой компанией осуществлена выплата выкупной суммы 28550 руб.

Ю.Г. не согласившись с данной суммой страховой выплаты, обратилась в службу финансового уполномоченного. Решением финансового уполномоченного от 01.12.2023 в удовлетворении требований отказано.

Обращаясь в суд с настоящим иском, Ю.Г. ссылаясь на нарушение права на информацию о приобретаемой услуге и введение при заключении спорного договора в заблуждение относительно правовой природы заключаемого договора, в результате чего у нее создалось убеждение, что заключает договор краткосрочного вклада, гарантирующий получение процентов, начисленных на размещённые денежные средства.

Разрешая спор, суд исходил из того, что заключение договора страхования осуществлялось одновременно с заключением договора банковского вклада, возможности ознакомиться с условиями договора потребителю фактически предоставлено не было, кроме того, приняв во внимание, что истец является лицом пожилого возраста (85 лет), который не имел интереса к заключению договора страхования, имеющим проблемы со зрением, отсутствием возможности ознакомиться с текстом договора, выполненным мелким шрифтом, а сотрудниками банка не предпринимались необходимые меры для разъяснения существа и последствий заключаемых сделок, что свидетельствует о навязанности финансовой услуги с предоставлением недостоверной информации о сущности договора, в связи с этим пришел к выводу о признании договора страхования недействительным и взыскании с ООО «А.С.» денежных средств 71449 руб. В связи с удовлетворением требований в части признания договора страхования недействительным, суд пришел к выводу о взыскании процентов за пользование денежными средствами 2842 руб., компенсации морального вреда 20000 руб., штрафа.

Правовых оснований не согласиться с выводами суда по доводам ответной стороны коллегия судей не установила.

В силу ст. 10 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» исполнитель обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность правильного выбора. Согласно ст. 12 Закона о защите прав потребителей, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен, в разумный срок отказаться от

его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков.

На основании п. 4 ст. 12 данного Закона при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги).

В п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках, имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора (ст. 12).

Информация о товарах (работах, услугах) в соответствии с п. 2 ст. 8 Закона должна доводиться в наглядной и доступной форме в объеме, указанном в п. 2 ст. 10 Закона.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе). Таким образом, бремя доказывания факта предоставления надлежащей информации не обладающему специальными познаниями потребителю услуги в доступной для него форме законом возложено на исполнителя.

В обоснование заявленных требований истец также ссылался на то, что при подписании договора страхования был введен в заблуждение сотрудниками банка.

Проанализировав представленные доказательства в совокупности с приведенным правовым регулированием, судебная коллегия согласилась с выводами суда о том, что ответчиком нарушено право истца на получение достоверной и полной информации о приобретаемой услуге, истец при заключении спорного договора введен в заблуждение относительно его правовой природы, так как у него в силу возраста (85 лет) и отсутствия специальных познаний сложилось убеждение, что спорный договор является договором банковского вклада. Кроме того, ответчиком несвоевременно предоставлена истцу необходимая и достоверная информация о договоре инвестиционного страхования, обеспечивающая возможность оценить

условия передачи страховщику денежных средств и наличие собственной выгоды, позволяющая установить, содержит ли договор страхования обременительные для истца условия, которые он, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не принял бы при наличии у него возможности участвовать в определении условий договора.

В информационном письме Центробанка России от 13.01.2021 № ИН-01-59/2 «Об отдельных вопросах, связанных с реализацией страховых продуктов с инвестиционной составляющей» разъяснено, в связи с тем, что договоры страхования жизни с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика, предусматривающие условие о единовременной уплате страховой премии либо выплаты по которым в соответствии с их условиями зависят от значений финансовых активов, предназначенных для квалифицированных инвесторов, содержат высокие инвестиционные риски и являются сложными для понимания широкого круга физических лиц, не обладающих специальными знаниями в области финансов, в целях обеспечения защиты прав и законных интересов страхователей – физических лиц Банк России рекомендовал страховым организациям воздерживаться от прямого и опосредованного через посредников предложения физическим лицам страховых продуктов с инвестиционной составляющей.

Анализ договора инвестиционного страхования и его условия о единовременной уплате страховой премии либо выплаты, по которому в соответствии с его условиями зависит от значений финансовых активов, позволяет прийти к выводу, он является сложным для понимания широкого круга лиц, не обладающих специальными знаниями в области финансов, к которым относится истец в возрасте 85 лет, фактически вовлеченная в участие в инвестиционном доходе страховщика, о том, что предложенный сотрудником банка финансовый продукт, в отличие от вклада, не гарантирует получение дохода, а также предусматривает возможность возврата гражданину средств не в полном объеме при досрочном прекращении договора.

ООО «А.С.» не представило достоверных доказательств доведения до потребителя всей необходимой информации по заключенному договору страхования с инвестиционной составляющей, также отсутствия возможности возврата уплаченных по нему средств в полном объеме при досрочном прекращении договора, также рисков неполучения соответствующего дохода.

(определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 14.08.2024 № 33-4902/2024)

Разрешение споров, возникающих с участием потребителей финансовых услуг

9. Страхователь (выгодоприобретатель), являющийся потребителем финансовых услуг, при нарушении страховщиком обязательств, вытекающих

из договора добровольного страхования имущества, наряду с неустойкой, установленной пунктом 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, вправе требовать уплаты процентов, предусмотренных статьей 395 Гражданского кодекса РФ.

С.В. обратилась с иском к САО «В.» о взыскании неустойки 19204 руб. за период с 14.07.2023 по 16.08.2023, процентов за пользование чужими денежными средствами 1074060 руб. за период с 14.07.2023 по 18.08.2023, компенсации морального вреда 500000 руб., штрафа. Исковые требования мотивированы тем, что, будучи заемщиком в ПАО «С.» по кредитному договору от 05.10.2020, 26.09.2022 заключила с САО «В.» договор страхования, по условиям которого в случае наступления страхового случая страховщик обязуется произвести страховую выплату 1270115 руб. В мае 2023 г. истцу выставлен диагноз – «р.п.ж.», установлена инвалидность 2 группы. Согласно правилам страхования САО «В.» данный случай относится к страховым, в связи с чем подлежит применению п. 6.4.2 Правил страхования, устанавливающий перечень предоставляемых застрахованным лицом документов, которые предоставлены истцом страховщику 20.06.2023 в полном объеме. По условиям договора страхования страховщик рассматривает заявление о страховом случае в течение 10 дней после подачи всех необходимых документов от застрахованного лица, однако, в установленные сроки решения о страховом случае от ответчика не поступило. 17.07.2023 истцом отправлена претензия в адрес САО «В.», которая получена 21.07.2023, повторная претензия подана 03.08.2023. С момента предоставления полного пакета документов 20.06.2023 до полной выплаты 18.08.2023 прошло более 10 дней, начиная с 05.07.2023 до полной выплаты по страховому случаю прошло 48 дней.

Решением районного суда от 04.03.2024, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии от 15.05.2024, исковые требования удовлетворены частично, взыскана с САО «В.» в пользу С.В. неустойка 19204 руб., проценты за пользование денежными средствами 10740,60 руб., компенсация морального вреда 20000 руб., штраф. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, выводы которого поддержал суд апелляционной инстанции, установив вышеизложенное, причинно-следственную связь между диагностированным у истца заболеванием и установлением инвалидности, исходил из того, что ответчиком, признавшим данный случай страховым, в нарушение условий договора страхования несвоевременно произведена выплата страхового возмещения. Суд при этом принял во внимание, что ни Правилами страхования, ни договором страхования не установлен срок, в течение которого страховщику надлежит истребовать в банке уведомление, в котором указаны размер задолженности по кредитному договору на дату наступления страхового случая и порядок производства страховой выплаты,

страховой полис и правила страхования также не содержат сведений об обязанности застрахованного лица получать письменное уведомление банка, в котором указаны размер задолженности по кредитному договору на дату наступления страхового случая и порядок производства страховой выплаты, а также учел, что ответчик не ссылался на наличие объективных причин, препятствовавших истребовать в банке уведомление, в котором указаны размер задолженности по кредитному договору на дату наступления страхового случая и порядок производства страховой выплаты, уже при первичном обращении истца 30.05.2023.

В этой связи суд пришел к выводу о взыскании с ответчика неустойки за допущенную просрочку выплаты за период 14.07.2023 по 16.07.2023 в пределах заявленных требований, начисленную на сумму страховой премии, но не более такой суммы (19204 руб.), также процентов за пользование денежными средствами от суммы несвоевременно выплаченного страхового возмещения с учетом его частичной выплаты за тот же период, а также в связи с нарушением прав потребителя компенсации морального вреда, штрафа.

Доводы ответной стороны о недопустимости одновременного взыскания неустойки и процентов, предусмотренных ст. 395 Гражданского кодекса РФ, поскольку это влечет двойную ответственность за один и тот же период просрочки, отклонены, как основанные на неверном толковании норм права.

Согласно разъяснениям п. 66 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» страхователь (выгодоприобретатель), являющийся потребителем финансовых услуг, при нарушении страховщиком обязательств, вытекающих из договора добровольного страхования, наряду с процентами, предусмотренными ст. 395 Гражданского кодекса РФ, вправе требовать уплаты неустойки, предусмотренной ст. 28 Закона о защите прав потребителей.

Неустойка за просрочку выплаты страхового возмещения, предусмотренная п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, исчисляется от размера страховой премии по реализовавшемуся страховому риску либо от размера страховой премии по договору страхования имущества в целом (если в договоре страхования не установлена страховая премия по соответствующему страховому риску) и не может превышать ее размер.

Право на получение неустойки за просрочку исполнения страхового возмещения принадлежит лицу, имеющему право на получение страхового возмещения.

По смыслу приведенных разъяснений, взыскание неустойки по правилам п. 5 ст. 28 закона о защите прав потребителей и процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 Гражданского кодекса РФ) за один и тот же период допустимо и является по существу разными видами ответственности, в первом случае, за ненадлежащее исполнение обязательства по договору страхования в отношении потребителя финансовой услуги применительно к размеру страховой премии, оплаченной

страхователем и ограниченной таким размером, во втором случае за просрочку исполнения денежного обязательства, лишившую истца возможности распорядиться причитающейся денежной суммой своевременно.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 15.05.2024 № 33-3025/2024, определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.10.2024 № 88-17310/2024)

10. Наступление страхового случая в виде смерти застрахованного лица свидетельствует о том, что в дальнейшем является невозможным наступление иных страховых случаев, которые влекут возникновение у страховщика обязанности по выплате страхового возмещения по договору страхования, при указанных обстоятельствах определение срока выплаты страхового возмещения по окончании срока действия договора страхования противоречит существу договора, учитывая, что сроком действия договора страхования является срок, в течение которого может наступить страховой случай.

К.О. обратился в суд с иском к ООО «А.С.» о взыскании денежных средств, требования мотивированы тем, что 25.03.2021 его отцом К.А. заключен договор страхования жизни с ООО «А.С.» с выплатой дополнительного инвестиционного дохода (полис-оферта), программа «F.», сроком страхования 5 лет с 28.03.2021 до 27.03.2026. Согласно п. 2 раздела 4 договора, одним из страховых рисков является «смерть застрахованного», страховая сумма по этому риску в силу п. 2 раздела 5 составляла 300000 руб. Также 17.09.2021 К.А. заключил с ООО «А.С.» договор страхования жизни с выплатой дополнительного инвестиционного дохода по программе «F.», со сроком страхования 4 года с 20.09.2021 до 19.09.2024. Согласно п. 2 раздела 4 договора, одним из страховых рисков является «смерть застрахованного», страховая сумма по этому риску в силу п. 2 раздела 5 составляла 650000 руб. 12.01.2022 К.А. заключил с ООО «А.С.» договор страхования жизни с выплатой дополнительного инвестиционного дохода по программе «F.», со сроком страхования 3 года с 15.01.2022 до 14.01.2025. Согласно п. 2 раздела 4 договора, одним из страховых рисков является «смерть застрахованного», страховая сумма по этому риску в силу п. 2 раздела 5 составляла 500000 руб. В соответствии с п. 2 раздела 6 договора при наступлении страхового случая по риску «смерть застрахованного» подлежит выплате 100 % страховой суммы, установленной в п. 2 раздела 5 договора, после наступления даты, указанной в договоре, как дата окончания срока страхования. В дополнение к страховой выплате может быть выплачен дополнительный инвестиционный доход. К.А. умер, выгодоприобретателем после его смерти является истец. 03.02.2023 истец обратился в ООО «А.С.» с заявлением о страховой выплате по трем договорам, с приложением необходимых документов, письмом от 14.02.2023 ООО «А.С.» отказало в выплате в связи с тем, что срок выплат,

указанный в договорах страхования, не наступил. Истец просил взыскать с ООО «А.С.» страховые выплаты с учетом инвестиционного дохода в размере 372000 руб., 845000 руб., 650000 руб., неустойку, компенсацию морального вреда.

Решением районного суда от 17.06.2024 исковые требования удовлетворены частично. С ООО «А.С.» в пользу К.О. взыскана страховая выплата 300000 руб., 650000 руб., 500000 руб., неустойка, компенсация морального вреда, штраф.

Судебная коллегия с учетом позиций Восьмого кассационного суда общей юрисдикции с выводами суда согласилась.

В соответствии с п. 6 всех указанных договоров страхования страховая выплата выплачивается при наступлении страхового случая по риску «смерть застрахованного» в размере 100 % страховой суммы, установленной по данному риску, после наступления даты, указанной в настоящем договоре, как дата окончания срока страхования. В состав страховой выплаты может быть включен дополнительный инвестиционный доход.

В п. 12 рассматриваемых договоров страхования (особые условия) указано, договор вступает в силу с даты начала срока страхования и действует до окончания срока страхования.

При этом до истечения срока действия договоров К.А. умер. 03.02.2023 К.О. обратился в страховую компанию с заявлением о получении страховой выплаты по трем договорам страхования по риску «смерть застрахованного», представив необходимые документы. В письме от 14.02.2023 ООО «А.С.» указало, страховая сумма по риску «смерть застрахованного» будет выплачена по окончании срока страхования, кроме того, в дополнение к страховой сумме будет выплачен дополнительный инвестиционный доход.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении исковых требований, при этом суд исходил из того, что срок выплаты страхового возмещения по договору страхования должен определяться датой наступления страхового случая, а не датой, указанной в договоре в качестве срока его окончания и выплаты, в связи с чем, поскольку застрахованное лицо К.А. скончался 08.12.2022, у истца, как выгодоприобретателя по договорам, возникло право на получение страхового возмещения, в связи с чем судом взысканы страховые суммы по договорам в размере 500000 руб., 650000 руб., 300000 руб. – соответственно, а также неустойка, предусмотренная Законом о защите прав потребителей с ограничением её размера стоимостью услуг страхования по каждому из договоров, равной общему размеру страховой премии по трем договорам страхования 1450000 руб., компенсация морального вреда 30000 руб. и штраф 1465000 руб.

В соответствии со ст. 9 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика

произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Обязанность страховщика произвести страховую выплату возникает из принятого на себя ранее при заключении договора обязательства.

Согласно п. 2 ст. 942 Гражданского кодекса РФ при заключении договора личного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о застрахованном лице, характере события, на случай наступления которого в жизни застрахованного лица осуществляется страхование (страхового случая), размере страховой суммы.

Подпунктом 4 п. 2 ст. 942 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, при заключении договора личного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о сроке действия договора. Сроком действия договора страхования является максимальный период, в пределах которого может наступить страховой случай. В течение этого периода страховщик принимает на себя обязательство произвести выплату страхового возмещения при наступлении страхового случая, при этом законодатель связывает возникновение данной обязанности только с наступлением страхового случая, а не с какими-либо иными обстоятельствами.

Наступление страхового случая в виде смерти застрахованного лица свидетельствует, что в дальнейшем является невозможным наступление иных страховых случаев, которые влекут возникновение у страховщика обязанности по выплате страхового возмещения по данному договору страхования.

При указанных обстоятельствах определение срока выплаты страхового возмещения по окончании срока действия договора страхования будет противоречить существу договора, учитывая, что сроком действия договора страхования является срок, в течение которого может наступить страховой случай.

В рассматриваемом случае поскольку смерть застрахованного повлекла невозможность наступления иных страховых случаев, довод страховой компании о том, что страховая выплата подлежит осуществлению по окончании установленного договором срока его действия, не может быть признан обоснованным, действие договора закончилось с наступлением такого страхового случая, учитывая, что страховщик не может нести обязанность выплачивать страховое возмещение по рискам, которые не обладают вероятностью и возможностью наступления.

Прекращение возможности наступления страхового случая и возникновения у страховщика обязательства по выплате страхового возмещения, т.е. прекращение действия договора страхования, свидетельствует о прекращении действия условий договора, в частности условия о том, что страховые выплаты по риску «смерть застрахованного» производятся после даты, указанной в договоре страхования, как дата окончания срока страхования.

(определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.12.2024 № 88-25491/2024, определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 12.02.2025 № 33-631/2025)

11. В случае полного досрочного исполнения заемщиком, являющимся страхователем по договору добровольного страхования, заключенному в целях обеспечения исполнения обязательств по договору потребительского кредита, страховщик на основании заявления заемщика обязан возвратить страховую премию за вычетом части страховой премии, исчисляемой пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

При разрешении указанной категории споров необходимо учитывать следующее.

Согласно ч. 12 ст. 11 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» в случае полного досрочного исполнения заемщиком, являющимся страхователем по договору добровольного страхования, заключенному в целях обеспечения исполнения обязательств по договору потребительского кредита, страховщик на основании заявления заемщика обязан возвратить страховую премию за вычетом части страховой премии, исчисляемой пропорционально времени, в течение которого действовало страхование. Положения настоящей части применяются при отсутствии событий, имеющих признаки страхового случая.

Указанные нормы введены Федеральным законом от 27.12.2019 № 483-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)». В соответствии с п. 1 ст. 3 указанного закона настоящий Федеральный закон вступает в силу с 01.09.2020.

Понятие договора страхования, заключенного в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита, определено в ч. 2.4 ст. 7 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», так, договор страхования считается заключенным в целях обеспечения исполнения обязательств по договору потребительского кредита, если в зависимости от заключения заемщиком договора страхования кредитором предлагаются разные условия договора потребительского кредита, в том числе в части срока возврата кредита и (или) полной стоимости кредита, в части процентной ставки и иных платежей, включаемых в расчет полной стоимости кредита, либо если выгодоприобретателем по договору страхования является кредитор, получающий страховую выплату в случае невозможности исполнения заемщиком обязательств по договору потребительского кредита, и страховая сумма по договору страхования подлежит пересчету соразмерно задолженности по кредиту.

Для правильного разрешения соответствующих споров необходимо установить, обеспечивает ли договор страхования исполнение обязательств перед кредитором по кредитному договору в соответствии с требованиями ч.

2.4 ст. 7 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)»: - изменяются ли условия предоставления кредита (срок возврата, процентная ставка) в зависимости от заключения либо отказа от заключения договора именно личного, а не имущественного страхования; - выгодоприобретателем по договору личного страхования является кредитор по договору потребительского кредита или сам страхователь (заемщик); - изменяется ли страховая сумма в зависимости от изменения задолженности по договору потребительского кредита.

М.Н. обратился в суд с иском к ООО «А.С.» о защите прав потребителя, в обоснование указав, что между истцом и АО «А.-Б.» был заключен кредитный договор сроком на 84 мес. на сумму 5964000 руб., размере ежемесячного платежа 89000 руб. В целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по кредитному договору истцом были заключены два договора страхования, 1 - договор страхования программа 1.03 сроком на 13 мес., страховая сумма 5964000 руб., страховые риски – «смерть застрахованного» и «инвалидность застрахованного, территория страхования весь мир, 24 часа в сутки, страховая премия 22019 руб., 2 - договор страхования программа 1.7.3 сроком на 84 мес., страховая сумма 5964000 руб., страховые риски - «смерть застрахованного» и «инвалидность застрахованного», «госпитализация застрахованного», территория страхования весь мир, страховая премия по рискам «смерть застрахованного и инвалидность застрахованного» 509492 руб., по рискам «госпитализация застрахованного» - 632231 руб., страховая премия по договору страхования перечислена в полном объеме из суммы кредита в день его получения. Вместе с тем, М.Н. погашение кредита произведено досрочно, в ООО «А.С.» направлено заявление о признании договора страхования 2 прекратившим действие и возврате части страховой премии, пропорционально сроку действия договора в связи с досрочным погашением кредита. ООО «А.С.» в возврате страховой премии отказано. Просил признать договор добровольного страхования жизни и здоровья 2, заключенный между М.Н. и ООО «А.С.», прекратившим действие, взыскать с ООО «А.С.» часть страховой премии, уплаченную по договору страхования жизни и здоровья, в размере 891214 руб., компенсацию морального вреда 20000 руб., штраф.

Судом постановлено решение, которым исковые требования удовлетворены.

Оспаривая решения суда, АО «А.С.» указывалось, что договоры страхования заключены добровольно, не были навязаны, судом не учтено, что договор страхования не является заключенным в целях исполнения обязательств по кредитному договору, с чем истец ознакомлен и согласен при заключении договора, страховая сумма по указанному договору страхования является единой и фиксированной, в связи с досрочным погашением кредита перерасчет не предусмотрен.

Таких оснований по делу не установлено.

В силу ст. 958 Гражданского кодекса РФ договор страхования прекращается до наступления срока, на который заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала, и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. Страхователь (выгодоприобретатель) вправе отказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в п. 1 статьи. При досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если законом или договором не предусмотрено иное (п. 3).

Как установлено судом, между М.Н. и АО «А.-Б.» по заключен договор потребительского кредита о выдаче кредита наличными на 5964000 руб., сроком на 84 мес., начиная с даты предоставления кредита, с уплатой за пользование кредитом процентов в размере 21,2 % годовых (стандартная процентная ставка). В п. 4 договора указано, стандартная процентная ставка 21,2 % годовых, процентная ставка на дату заключения договора выдачи кредита наличными 6,5 % годовых. Процентная ставка по договору равна разнице между стандартной процентной ставкой и дисконтом, предоставляемым заемщику в случае оформления договора страхования жизни и здоровья, соответствующего требованиям п. 18 Индивидуальных условий выдачи кредита наличными.

В случае отсутствия договора добровольного страхования и (или) несоответствия заключенного заемщиком добровольного договора страхования требованиям, указанным в п. 18 Индивидуальных условий выдачи кредита, и (или) непредоставления в банк документальных подтверждений заключения добровольного договора страхования/оплаты страховой премии по нему в указанный в п. 18 Индивидуальных условий выдачи кредита срок, начиная с даты, следующей за датой ближайшего ежемесячного платежа по договору выдачи кредита наличными, и на весь оставшийся срок действия договора выдачи кредита, по договору выдачи кредита подлежит применению стандартная процентная ставка. Повторное предоставление заемщику дисконта, предусмотренного п. 4.1.1 Индивидуальных условий выдачи кредита, не предусмотрено, вне зависимости от последующего выполнения заемщиком вышеуказанных условий.

В случае изменения процентной ставки в соответствии с п. 4 Индивидуальных условий выдачи кредита, банк предоставляет новый график платежей посредством услуги «А.-М.» при обращении заемщика в отделение банка.

В заявлении на получение кредита проставлены отметки, указывающие на желание М.Н. заключить договор страхования с ООО «А.С.» по программе - Страхование жизни и здоровья (программа 1.03), стоимость дополнительной услуги (размер страховой премии) 22019 руб., срок действия договора 13 мес., также договора страхования с ООО «А.С.» по программе - Страхование жизни

и здоровья-расширенная защита (программа 1.7.3), стоимость дополнительной услуги (размер страховой премии) 1141724 руб.

В соответствии с п. 18 Индивидуальных условий выдачи кредита для применения дисконта, предусмотренного п. 4 Индивидуальных условий выдачи кредита, заёмщик оформляет добровольный договор страхования, который отвечает установленным требованиям. Из п. 11 индивидуальных условий следует, денежные средства в кредит предоставляются в том числе на добровольную оплату заемщиком по договору(-ам) дополнительной услуги (услуг) по программе(-ам) «Страхование жизни и здоровья», «Страхование жизни и здоровья - расширенная защита».

Между М.Н. и страховщиком заключены следующие договоры страхования: договор страхования программа 1.03 по программе «Страхование жизни и здоровья» в соответствии с условиями полиса-оферты и Условий добровольного страхования жизни и здоровья, объект страхования – страхование имущественных интересов, связанных со смертью застрахованного, с наступлением иных события в жизни застрахованного, страховые риски – «смерть застрахованного в течение срока страхования в результате внешнего события, произошедшего в течение срока страхования», «установление застрахованному инвалидности», по условиям данного договора страховая сумма 5964000 руб. Страховая сумма и сумма страховой выплаты по настоящему полису-оферте определяется в размере задолженности застрахованного по кредиту, предоставленному застрахованному банком в рамках потребительского кредита на дату наступления страхового случая в соответствии с первоначальным графиком платежей, независимо от фактического погашения кредита, но не более страховой суммы, установленной на дату заключения договора страхования. При досрочном исполнении обязательств по договору потребительского кредита, полис-оферта продолжает действовать, при этом размер страховой суммы и страховой выплаты устанавливаются в соответствии с первоначальным графиком платежей по договору потребительского кредита, страховая премия установлена 22019 руб.

Договор страхования программа 1.7.3 по программе «Страхование жизни и здоровья +расширенная защита», в соответствии с условиями полиса-оферты и Правил добровольного страхования жизни и здоровья, страховые риски – «смерть застрахованного в течение срока страхования», «установление застрахованному инвалидности в течение срока страхования», «госпитализация застрахованного», страховая сумма 5964000 руб., страховая премия по риску «смерть застрахованного», «инвалидность застрахованного» 509492 руб., по риску «госпитализация застрахованного» 623231 руб., территория страхования – по рискам «смерть застрахованного», «инвалидность застрахованного» весь мир, 24 часа в сутки.

М.Н. оплатил по договору страхования программа 1.03 страховую премию в сумме 22019 руб., также по договору страхования программа 1.7.3 -

в размере 503482 руб. М.Н. досрочно исполнены обязательства по возврату кредита АО «А.-Б.».

В связи с досрочным погашением кредита М.Н. обратился в ООО «А.С.» с заявлением о расторжении договора страхования 2 и возврате части страховой премии. В ответ на заявление ООО «А.С.» отказало в расторжении договора страхования.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, полагал возможным признать договор страхования «Страхование жизни и здоровья - расширенная защита (программа 1.7.3)» заключенным в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа) и распространить на него положения Федерального закона № 353-ФЗ, в связи с чем пришел к выводу о наличии оснований взыскания страховой премии 891214 руб., пропорционально сроку действия, в связи с нарушением прав истца, как потребителя, взыскана компенсация морального вреда, штраф.

Судебная коллегия с решением суда согласилась.

Из ст. 935 Гражданского кодекса РФ следует, обязанность страховать жизнь или здоровье не может быть возложена на гражданина по закону. Согласно ст. 16 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, признаются недействительными, если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом). Запрещается обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг). Убытки, причиненные потребителю вследствие нарушения права на свободный выбор товаров (работ, услуг), возмещаются продавцом (исполнителем) в полном объеме.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» договор потребительского кредита (займа) заключается в порядке, установленном законодательством РФ для кредитного договора, договора займа, с учетом особенностей, предусмотренных настоящим законом.

Согласно ч. 10 ст. 11 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» в случае полного досрочного исполнения заемщиком обязательств по договору потребительского кредита (займа) кредитор и (или) третье лицо, действующее в интересах кредитора, оказывающие услугу или совокупность услуг, в результате оказания которых заемщик становится застрахованным лицом по договору личного страхования, указанному в абз. 1 ч. 2.1 ст. 7 настоящего закона, на основании заявления заемщика об исключении его из числа застрахованных лиц по указанному договору личного страхования обязаны возвратить денежные средства в сумме, равной размеру страховой премии, уплачиваемой страховщику по указанному договору личного страхования в отношении конкретного

заемщика, за вычетом части денежных средств, исчисляемой пропорционально времени, в течение которого заемщик являлся застрахованным лицом по договору личного страхования, в срок, не превышающий 7 дней со дня получения кредитором и (или) третьим лицом, действующим в интересах кредитора, указанного заявления заемщика. Положения настоящей части применяются только при отсутствии событий, имеющих признаки страхового случая, в отношении данного застрахованного лица.

Из анализа положений ч. 12 ст. 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» следует, возврат части страховой премии за неистекший период страхования возможен при соблюдении ряда условий: заемщик выступает страхователем по договору добровольного страхования, который обеспечивает исполнение кредитных обязательств; отсутствуют события с признаками страхового случая.

Понятие договора страхования, заключенного в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита, определено в ч. 2.4 ст. 7 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)». Так, в силу ч. 2.4 ст. 7 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» договор страхования считается заключенным в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа), если в зависимости от заключения заемщиком договора страхования кредитором предлагаются разные условия договора потребительского кредита (займа), в том числе в части срока возврата потребительского кредита (займа) и (или) полной стоимости потребительского кредита (займа), в части процентной ставки и иных платежей, включаемых в расчет полной стоимости потребительского кредита (займа), либо если выгодоприобретателем по договору страхования является кредитор, получающий страховую выплату в случае невозможности исполнения заемщиком обязательств по договору потребительского кредита (займа), и страховая сумма по договору страхования подлежит пересчету соразмерно задолженности по договору потребительского кредита (займа).

Таким образом, для правильного разрешения спора подлежит установлению, обеспечивает ли договор страхования исполнение обязательств истца перед кредитором по кредитному договору в соответствии с требованиями ч. 2.4 ст. 7 Федерального закона № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)». В соответствии с п. 1 ст. 10 Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность правильного выбора.

Частью 2 ст. 7 Федерального закона № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» предусмотрено, если при предоставлении потребительского кредита (займа) заемщику за отдельную плату предлагаются дополнительные

услуги, оказываемые кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заемщика в пользу кредитора, также иного страхового интереса заемщика, должно быть оформлено заявление о предоставлении потребительского кредита (займа) по установленной кредитором форме, содержащее согласие заемщика на оказание услуг, в том числе на заключение иных договоров, которые заемщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа). Кредитор в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) обязан указать стоимость предлагаемой за отдельную плату дополнительной услуги кредитора и должен обеспечить возможность заемщику согласиться или отказаться от оказания ему за отдельную плату такой дополнительной услуги, в том числе посредством заключения иных договоров, которые заемщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа).

Часть 2 ст. 7 Федерального закона № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» направлена на защиту права заемщика на полную и достоверную информацию о дополнительных услугах, оказываемых при предоставлении потребительского кредита (займа). Отражение сведений о дополнительных платных услугах в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) предусмотрено для соблюдения интересов заемщика, как в целях совершения им взвешенного выбора в пользу отказа или согласия на оказание таких услуг, так и для наиболее полного информирования заемщика о расходах, в том числе за счет заемных средств, которые он понесет, заключив договор потребительского кредита, с учетом стоимости дополнительных платных услуг.

Договоры страхования заключены между М.Н. и ООО «А.С.» одновременно совместно с заключением договора потребительского кредита, кредит получен по льготной ставке. Согласно заявлению на получение кредита М.Н. просил выдать кредит на сумму 5964000 руб., также изъявил желание заключить договоры страхования. М.Н. выдан кредит в размере, указанном в заявлении, согласно выписке по счету, из части кредитных средств произведено списание в счет оплаты страховых премий по договорам страхования.

В заявлении на получение кредита указано, договор страхования позволяет получить дисконт, уменьшающий размер процентной ставки по договору выдачи кредита наличными по сравнению со стандартной процентной ставкой, указана стоимость дополнительной услуги (размер страховой премии) – 1141724 руб. за весь срок действия договора страхования, и только после этого, далее, ниже по тексту, указано о желании заключить договор по программе «Страхование жизни и здоровья» (программа 1.03), стоимость дополнительной услуги (размер страховой премии) – 22019 руб.

По первому договору страхования страховыми рисками являются: «смерть застрахованного» и «инвалидность застрахованного», территория страхования весь мир. По второму договору страховыми рисками являются «смерть застрахованного» и «инвалидность застрахованного»,

«госпитализация застрахованного», территория страхования весь мир. При этом страховая сумма по данным договорам страхования является одинаковой и равняется сумме кредита – 5964000 руб.

Таким образом, страховщик фактически произвел деление страховых рисков путем заключения нескольких договоров страхования при заключении заемщиком договора потребительского кредита. В информационном письме Банка России от 13.07.2021 № ИН-06-59/50 «О возврате части уплаченной страховой премии по отдельным страховым рискам при досрочном исполнении заемщиком обязательств по договору потребительского кредита» отмечается недопустимость деления страховых рисков на служащие целям обеспечения исполнения обязательств по договору потребительского кредита (займа) и те, которые не преследуют такую цель, иное поведение, влекущее отказ в возврате соответствующей части страховой премии представляет собой недобросовестную практику, которую надлежит исключать из деятельности финансовых организаций.

При таких обстоятельствах, суд обоснованно указал, снижение процентной ставки исключительно в связи с заключением договора страхования, по которому страховая премия в 51 раз меньше, чем в спорном договоре страхования, указывает на недобросовестное поведение ответчика. Договоры фактически являются единым договором страхования, обеспечивающим обязательства заемщика по договору потребительского кредита, в связи с чем к спорным отношениям правомерно применены положения п. 12 ст. 11 Закона о потребительском кредите.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 25.09.2024 № 33-5978/2024)

*Судебная коллегия по гражданским делам
Омского областного суда*